

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»
41.03.05 «Международные отношения»
Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Протоколно-организационное обеспечение официальных мероприятий
с учетом национальных культурных особенностей**

Студент

Павлова
Татьяна
Геннадьевна

подпись, дата

Руководитель

Питайкина И. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

**ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» Институт
экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»**

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

«___» _____ 20__.

**ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ**

студентке Павловой Т. Г., группа 22ЭА1, обучение очное

- 1 Тема бакалаврской работы: Протольно-организационное обеспечение официальных мероприятий с учётом национальных культурных особенностей утверждена приказом по университету от «___» _____ 20__ г. № _____
- 2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 5.06.2025.
- 3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.
- 4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические основы исследования дипломатического протокола в международных отношениях; организационные аспекты подготовки официальных международных мероприятий; влияние национально-культурной специфики на протокольную практику.
- 5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.
- 6 Дата выдачи задания: 26.11.2025

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	26.11.2025 – 10.12.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.12.2025 – 8.01.2026	
3	Написание Главы 1	9.01.2026 – 20.02.2026	
4	Написание Главы 2	21.02.2026 – 12.04.2026	
5	Написание Главы 3	13.04.2026 – 03.05.2026	
6	Написание введения и заключения	4.05.2026 – 12.05.2026	
7	Оформление ВКР	13.05.2026 – 22.05.2026	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	23.05.2026 – 03.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	04.06.2026	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	05.06.2026	

Руководитель _____ / И. А. Питайкина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Т. Г. Павлова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 70 с., 3 гл., 5 табл., 7 рис., 64 источника, 4 прил.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ, ЭТИКЕТ, ФОРМАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ЦЕРЕМОНИАЛ, ТРАДИЦИИ, ПРОТОКОЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА

Объект исследования – протольно-организационное обеспечение официальных мероприятий.

Цель работы состоит в изучении влияния национально-культурных особенностей на протольно-организационное обеспечение официальных мероприятий.

Методологическую основу работы составил системный подход. Также применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой метод, а также исторический метод.

Результаты работы. Выявлена типология протоколов: в Индии акцент на иерархии и гостеприимстве; в Китае – на гармонии и статусе; в Иране – на исламских традициях и уважении; разработан чек-лист и практические рекомендации протольно-организационной подготовки российских мероприятий.

Рекомендации по внедрению. Использовать чек-лист и практические рекомендации для международных мероприятий; распространить в высших учебных заведениях и органах, обеспечивающих поддержание межкультурного диалога.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении понимания роли национальных культур в дипломатическом протоколе. Практическая значимость работы заключается в использовании результатов исследования МИД РФ и организаторами международных событий.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. К 2030–2035 гг. протольно-организационное обеспечение усилит фокус на взаимосвязях Индии, Китая и Ирана в рамках евразийских инициатив (ШОС, БРИКС). Синергия культур – индийское гостеприимство, китайская иерархия и иранский этикет – повысит их эффективность.

Summary

Bachelor's thesis 70 pages, 3 chapters, 5 tables, 7 figures, 64 sources, 4 appendices.

DIPLOMATIC PROTOCOL, ETIQUETTE, FORMATS OF INTERNATIONAL EVENTS, CEREMONIAL, TRADITIONS, STATE SYMBOLS, PROTOCOL STANDARDS

The object of the study is the protocol and organizational support of official events.

The aim of the work is to study the influence of national and cultural characteristics on the protocol and organizational support of official events.

The methodological basis of the work is a systems approach. Also used are methods of analysis and synthesis, induction and deduction, comparative legal method, and historical method.

Results of the work. A typology of protocols has been identified: in India, the emphasis is on hierarchy and hospitality; in China, on harmony and status; In Iran, the study focuses on Islamic traditions and respect; a checklist and practical recommendations for the protocol and organizational preparation of Russian events have been developed.

Recommendations for implementation. Use the checklist and practical recommendations for international events; disseminate them to higher education institutions and bodies that support intercultural dialogue.

The theoretical significance of the study lies in deepening the understanding of the role of national cultures in diplomatic protocol. The practical significance of the work lies in the application of the study's results by the Russian Ministry of Foreign Affairs and organizers of international events.

Projected assumptions for the development of the research object. By 2030–2035, protocol and organizational support will increase the focus on the interactions between India, China, and Iran within the framework of Eurasian initiatives (SCO, BRICS). The synergy of cultures – Indian hospitality, Chinese hierarchy, and Iranian etiquette – will enhance their effectiveness.

Referat

Bachelorarbeit, 70 Seiten, 3 Kapitel, 5 Tabellen, 7 Abbildungen, 64 Quellen, 4 Anhänge.

DIPLOMATISCHES PROTOKOLL, ETIKETTE, FORMATE INTERNATIONALER ZEREMONIELL, VERANSTALTUNGEN, TRADITIONEN, STAATSSYMBOLS, PROTOKOLLSTANDARDS

Gegenstand der Untersuchung ist das Protokoll und die organisatorische Unterstützung offizieller Veranstaltungen.

Ziel der Arbeit ist die Untersuchung des Einflusses nationaler und kultureller Merkmale auf das Protokoll und die organisatorische Unterstützung offizieller Veranstaltungen.

Methodische Grundlage der Arbeit ist ein systemischer Ansatz. Zudem werden Methoden der Analyse und Synthese, der Induktion und Deduktion, der rechtsvergleichenden und der historischen Methode angewendet.

Ergebnisse der Arbeit: Es wurde eine Typologie von Protokollen identifiziert: In Indien liegt der Schwerpunkt auf Hierarchie und Gastfreundschaft; in China auf Harmonie und Status; im Iran konzentriert sich die Studie auf islamische Traditionen und Respekt. Es wurden eine Checkliste und praktische Empfehlungen für die protokollarische und organisatorische Vorbereitung russischer Veranstaltungen entwickelt.

Empfehlungen zur Umsetzung. Nutzen Sie die Checkliste und die praktischen Empfehlungen für internationale Veranstaltungen und geben Sie diese an Hochschulen und Institutionen weiter, die den interkulturellen Dialog fördern.

Die theoretische Bedeutung der Studie liegt in der Vertiefung des Verständnisses der Rolle nationaler Kulturen im diplomatischen Protokoll. Die praktische Bedeutung der Arbeit liegt in der Anwendung der Studienergebnisse durch das russische Außenministerium und die Organisatoren internationaler Veranstaltungen.

Prognostizierte Annahmen für die Weiterentwicklung des Forschungsgegenstands: Bis 2030–2035 wird die protokollarische und organisatorische Unterstützung den Fokus auf die Interaktionen zwischen Indien, China und Iran im Rahmen eurasischer Initiativen (SCO, BRICS) verstärken. Die Synergie der Kulturen – indische Gastfreundschaft, chinesische Hierarchie und iranische Etikette – wird deren Effektivität steigern.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования дипломатического протокола в международных отношениях.....	6
1.1 Понятие, функции и эволюция международного протокола.....	6
1.2 Институциональная база регулирования протокольной службы в России и за рубежом.....	13
Глава 2 Организационные аспекты подготовки официальных международных мероприятий.....	22
2.1 Классификация и форматы международных мероприятий.....	22
2.2 Протокольные стандарты подготовки мероприятия.....	28
Глава 3 Влияние национально-культурной специфики на протокольную практику.....	39
3.1 Сравнительный анализ протокольных традиций ключевых партнеров России.....	39
3.2 Практические рекомендации по протоколно-организационному обеспечению мероприятий в России.....	50
Заключение.....	55
Список использованных источников.....	58
Приложение А.....	65
Приложение Б.....	67
Приложение В.....	68
Приложение Г.....	70

Введение

В условиях глобализации и формирования многополярного миропорядка протольно-организационное обеспечение официальных международных мероприятий выступает ключевым инструментом дипломатии и мягкой силы. Согласно отчёту МИД России за 2025 г., страна провела свыше 150 протокольных событий, что на 20 % превышает показатель 2024 г. Однако отсутствие учёта национальных культурных особенностей часто приводит к дипломатическим промахам, снижающим эффективность взаимодействия.

Геополитический контекст усиливает актуальность темы. В постбиполярном мире, особенно в рамках БРИКС, возрастает потребность в эффективном протольно-организационном обеспечении официальных мероприятий. Россия расширяет партнёрство с Азией, в частности с Китаем, Индией и Ираном. Эти страны представляют собой цивилизации с глубинными культурно-историческими кодами, которые напрямую влияют на дипломатический этикет, стиль ведения переговоров и иерархию коммуникаций. Культурные различия – от иерархичности конфуцианской модели (Китай) до коллективизма арабских традиций – требуют адаптированного протокола.

Актуальность темы обусловлена острой необходимостью преодоления культурных барьеров. Игнорирование национальных особенностей (например, отношения ко времени, невербальных сигналов или церемониала приветствия) способно привести к дипломатическим ошибкам. Сегодня универсальные западные стандарты протокола не всегда применимы к восточным партнёрам, что требует развития специфических алгоритмов действий.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет констатировать, что для исследования протольно-организационного обеспечения официальных мероприятий с учётом национальных культурных особенностей следует обращаться как к отечественным источникам, так и к зарубежным. Теоретические и правовые основы дипломатического протокола в международных отношениях представлены в работах Дж. Вуда, В. П. Егорова, Е. В. Котовой, П. Ф. Лядова, А. С. Миксюка,

Ф. Ф. Молочкова, Л. В. Пакуш, А. В. Слинкова, А. В. Торкунова, Ж. Серре и др. Организационные аспекты подготовки официальных мероприятий и влияние национально-культурной специфики на протокольную практику рассмотрены в работах А. Батура, Р. Бергера, А. Даниэльсона, Дж. Ли, А. Мансури Нежада, Г. Н. Михалькевича, Г. Моно де Фруадвиля, Т. Нейлора и др.

Цель работы состоит в изучении влияния национально-культурных особенностей на протольно-организационное обеспечение официальных мероприятий.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- раскрыть понятие, функции и эволюцию международного протокола;
- охарактеризовать институциональную базу регулирования протокольной службы в России и за рубежом;
- классифицировать виды и форматы международных мероприятий: визиты (государственные, официальные, рабочие), саммиты, конференции, приёмы;
- изучить протокольные стандарты подготовки мероприятия;
- провести сравнительный анализ протокольных традиций ключевых партнёров России;
- сформировать практические рекомендации по протольно-организационному обеспечению мероприятий в России.

Объект исследования – протольно-организационное обеспечение официальных мероприятий.

Предмет – национальные культурные особенности в протольно-организационном обеспечении официальных мероприятий.

В работе применен системный подход, позволяющий рассматривать протольно-организационное обеспечение как целостную систему с элементами (организация, культура, участники) и внешними факторами (национальные традиции). Также использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции,

сравнительного анализа, сравнительно-правового метода, а также исторический метод.

Информационной базой исследования послужили учебная и научная литература, нормативно-правовые акты, официальные сайты организаций, регулирующих вопросы протольно-организационного обеспечения официальных мероприятий с учётом национальных культурных особенностей.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы МИД РФ, аппаратом Президента и организаторами международных событий для разработки рекомендаций по учёту культурных традиций (например, в протоколах БРИКС). Предложенные рекомендации по организации мероприятий повышают эффективность и снижают риски протокольных ошибок.

Работа состоит из введения, 3 глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Теоретические основы исследования дипломатического протокола в международных отношениях

1.1 Понятие, функции и эволюция международного протокола

Дипломатический протокол является важнейшим элементом системы международных отношений. Его значение обусловлено необходимостью регламентации поведения официальных лиц, а также установления единых норм международного общения, способствующих поддержанию стабильности и взаимного уважения между государствами. Современное понимание дипломатического протокола базируется на историческом опыте, правовых нормах и традициях, сложившихся в ходе развития международных отношений.

В научной литературе существует множество определений дипломатического протокола, однако большинство исследователей сходятся во мнении о его нормативно-регулятивной природе. Согласно классическому определению, дипломатический протокол представляет собой «совокупность общепринятых правил, традиций и условностей, соблюдаемых правительствами, ведомствами иностранных дел и официальными лицами в международном общении» [19, с. 148–149]. В современных учебниках подчёркивается, что протокол регулирует различные аспекты межгосударственного взаимодействия и дипломатической практики [25, с. 8–11].

Особое значение имеет происхождение термина «протокол», который восходит к греческому слову «*protokollon*», означавшему первоначально правила оформления документов и ведения архивов. В дальнейшем это понятие стало использоваться в дипломатической практике и приобрело современное значение как совокупность норм международного общения [22, с. 83].

В целом дипломатический протокол можно рассматривать как систему норм, обеспечивающих организационное и символическое оформление международных отношений. Он включает правила поведения, церемониальные процедуры, нормы этикета и организационные механизмы, направленные на поддержание

международной коммуникации. В дипломатической протокольной практике используется множество терминов, некоторые из них представлены в приложении А.

Важной особенностью дипломатического протокола является его универсальность. Несмотря на национальные различия, основные принципы протокола соблюдаются всеми государствами, что делает его международной категорией. Это обусловлено тем, что протокол формировался в результате многовекового взаимодействия различных государств и культур [19, с. 18–19].

Функциональная роль дипломатического протокола в международных отношениях многоаспектна. В научной литературе выделяется несколько основных функций дипломатического протокола (рисунок 1).

Рисунок 1 – Характеристика функций дипломатического протокола
[составлено автором по: 19, с. 149; 23, с. 125–126; 25, с. 10]

Во-первых, ключевой является регулятивная функция, заключающаяся в установлении норм и правил поведения участников международного общения. Протокол определяет порядок проведения дипломатических мероприятий, ведения переговоров, организации визитов и других форм взаимодействия. Благодаря этому обеспечивается упорядоченность и предсказуемость международных контактов [23, с. 125].

Во-вторых, важную роль играет коммуникативная функция, связанная с обеспечением эффективного взаимодействия между государствами. Протокол создаёт условия для конструктивного диалога, устраняя возможные недоразумения и конфликтные ситуации, возникающие вследствие различий в культурных и политических традициях [23, с. 10].

В-третьих, дипломатический протокол выполняет символическую функцию, выражающуюся в демонстрации уважения к государству, его суверенитету и официальным представителям. Как отмечается в научной литературе, правила протокола основаны на принципе «международной вежливости», предполагающем соблюдение почтительного отношения ко всем символам государства [19, с. 149].

Четвёртой важной функцией является политическая, поскольку протокол служит инструментом реализации внешней политики государства. Он оформляет дипломатические действия и отражает уровень межгосударственных отношений, подчёркивая их характер и значимость [23, с. 125].

Кроме того, выделяют правовую функцию дипломатического протокола, так как его нормы тесно связаны с международным правом и национальным законодательством. Источниками протокольных норм являются международные договоры, обычаи и внутренние нормативные акты государств [23, с. 126].

Описанные выше функции дипломатического протокола носят комплексный характер и обеспечивают не только регламентацию, но и эффективность международного взаимодействия.

История формирования дипломатического протокола представляет собой длительный и многоэтапный процесс, в ходе которого отдельные обычаи межгосударственного общения постепенно трансформировались в систему

устойчивых норм, регулирующих порядок официальных контактов между государствами.

В историографии и учебной литературе формирование дипломатического протокола обычно рассматривается в контексте становления самой дипломатической службы. В учебнике под редакцией А. В. Торкунова и А. Н. Панова подчёркивается, что профессиональная дипломатическая служба начала складываться в эпоху Возрождения в итальянских государствах, где возникли первые постоянные дипломатические представительства. В 1375 г. Милан и Мантуя обменялись послами-резидентами, после чего практика постоянного дипломатического представительства стала распространяться сначала в пределах Италии, а затем и в других европейских государствах [33, с. 9–10].

Первый этап формирования дипломатического протокола связан с возникновением дипломатического обычая как первоначальной формы регулирования межгосударственного общения. На данном этапе протокольные нормы существовали преимущественно в виде традиций и церемониальных практик, не закреплённых в едином нормативном акте. Дипломатический протокол является исторической категорией, сформировавшейся в результате многовекового отбора таких правил поведения, которые обеспечивали наиболее целесообразные формы международного общения [19, с. 17]. Это позволяет рассматривать ранний дипломатический протокол как результат длительного накопления и закрепления повторяющихся моделей поведения в отношениях между государствами.

Особый интерес в этом отношении представляет российский исторический опыт. В XV–XVII вв. в отечественной дипломатической практике действовал так называемый «посольский обычай», в котором нашли отражение представления об идеале государства, элементы церемониальной культуры удельных княжеств, влияние ордынских традиций, а также отдельные черты западноевропейского дипломатического ритуала [19, с. 17–18]. Все составные части этого обычая были направлены на укрепление международного престижа государства.

Следующий этап связан с переходом к письменной регламентации протокольных правил. Отсутствие единообразия в дипломатическом церемониале в

течение длительного времени становилось причиной споров и конфликтов между государствами. В России начинает формироваться государственная практика нормативного закрепления протокольных правил. В 1774 г. был выработан «Церемониал для чужестранных послов при императорском всероссийском дворе», ставший первым правительственным актом, обобщившим нормы русского дипломатического протокола. Позднее в 1827 г., были утверждены придворные этикеты, определявшие порядок встреч, проводов и аудиенций иностранных послов [19, с. 17–18].

Вместе с тем важнейшие элементы правовой фиксации протокольных норм в России оформились ещё раньше. Исследователь П. Ф. Лядов указывает на «Церемониал о послах чужестранных государей при Императорском Всероссийском Дворе» времён Елизаветы как на значимый государственный акт в истории российского дипломатического церемониала. Более того, сам рассматривает историю российского протокола именно через анализ исторических и правовых документов, что позволяет проследить постепенное превращение церемониала из совокупности обычаев в относительно целостную систему государственной регламентации [24, с. 5–7]. Следовательно, XVIII–XIX вв. можно определить как этап внутренней систематизации дипломатического протокола.

Самостоятельное место в истории формирования дипломатического протокола занимает этап международной кодификации правил дипломатического старшинства и статуса представителей государств. Если ранее подобные вопросы решались преимущественно на основе двустороннего обычая или придворной практики, то в XIX в. они становятся предметом общеевропейского согласования. Постановления Венского конгресса от 19 марта 1815 г. и Аахенского конгресса от 21 ноября 1818 г. закрепили нормы, регулирующие старшинство глав дипломатических представительств, и почти на полтора столетия стали основой международной протокольной практики [19, с. 18]. Значение Венского регламента 1815 г. состояло в том, что он установил деление дипломатических агентов на классы и закрепил правило определения старшинства внутри каждого класса по дате официального уведомления о прибытии [21]. Аахенский протокол дополнил данную систему,

уточнив место министров-резидентов в дипломатической иерархии [17]. Указанный этап имеет принципиальное значение, поскольку именно тогда дипломатический протокол впервые вышел за рамки исключительно национальной практики и приобрёл характер согласованного международного механизма.

Следующий этап относится к XX в. и связан с универсальной международно-правовой кодификацией дипломатических отношений. Ключевым рубежом здесь стало принятие Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Конвенция стала итогом многолетней работы по кодификации посольского права и в настоящее время регулирует многие вопросы дипломатической практики, включая протокольные аспекты. Международно-правовое значение данного акта проявилось в закреплении классов глав представительств, порядка старшинства единообразия процедуры приёмы глав миссий, а также права дипломатических представительств пользоваться государственными символами аккредитуемого государства [3]. К середине XX в. дипломатический протокол окончательно оформляется не только как совокупность исторически сложившихся церемониальных правил, но и как составная часть международно-правового регулирования дипломатической деятельности.

Заключительный этап формирования дипломатического протокола связан с его институционализацией в структуре государственной дипломатической службы. В работе специалиста в области государственного (дипломатического) протокола и церемониала России, П. Ф. Лядова, прослеживается эволюция российской протокольной практики от исторических форм организации церемониала к формированию специальных структур в системе внешнеполитического ведомства. Автор выделяет путь от Посольского приказа и Экспедиции церемониальных дел до протокольной части Народного комиссариата иностранных дел СССР и современного Департамента государственного протокола Министерства иностранных дел Российской Федерации [24, с. 186–195]. Кроме того, исследователь показывает, что в XX–XXI вв. правовая основа российской протокольной практики последовательно укреплялась посредством ведомственных инструкций, положений, циркуляров и иных нормативных актов [24, с. 256–314].

История формирования дипломатического протокола может быть представлена в виде нескольких последовательных этапов (таблица 1). Российский исторический опыт в данном процессе представляет особую научную ценность, поскольку позволяет проследить путь от «посольского обычая» и придворного церемониала к современному государственному протоколу как важному инструменту внешнеполитической деятельности государства.

Таблица 1 – История формирования протокола в России [29]

Этап	Характеристика	Основные документы / формы
«Посольский обычай» в России, XV–XVII вв.	Сочетание отечественных традиций, ордынского влияния и отдельных черт западноевропейского ритуала	«Посольский обычай»
Письменная регламентация и внутренняя систематизация, XVIII–XIX вв.	Протокольные правила начали закрепляться в государственных актах	«Церемониал о послах чужестранных государей...» времён Елизаветы; «Церемониал для чужестранных послов...» 1774 г.; придворные этикеты 1827 г.
Международная кодификация, XIX в.	Вопросы старшинства и статуса дипломатов стали регулироваться на международном уровне	Постановление Венского конгресса 1815 г.; Аахенский протокол 1818 г.
Универсальная международно-правовая кодификация XX в.	Дипломатический протокол вошёл в систему международного права	Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.
Институционализация протокола XX–XXI вв.	Протокол оформился как самостоятельное направление в системе дипломатической службы	Посольский приказ, Экспедиция церемониальных дел, Протокольная часть Народного Комиссариата по иностранным делам (НКВД СССР), Департамент государственного протокола МИД РФ

Таким образом, дипломатический протокол представляет собой систему норм, регулирующих международное общение. Он выполняет ряд важных функций, включая регулятивную, коммуникативную, символическую, политическую и правовую, обеспечивая эффективное взаимодействие государств. Историческое развитие дипломатического протокола показывает, что он формировался на основе

многовекового опыта и постепенно трансформировался под влиянием изменений в международных отношениях.

1.2 Институциональная база регулирования протокольной службы в России и за рубежом

Институциональная база регулирования протокольной службы в России и за рубежом основывается на нормативно-правовой базе регулирования дипломатического протокола и представляет собой систему правовых норм, закреплённых как на национальном, так и на международном уровне. Она включает законодательные акты, подзаконные нормативные документы, а также международные договоры и сложившиеся дипломатические обычаи. Данная система обеспечивает функционирование протокольной службы, регламентирует деятельность дипломатических органов и определяет порядок международного взаимодействия.

Правовое регулирование протокольной службы в Российской Федерации основывается на совокупности нормативных актов различного уровня, которые представлены в таблице Б.1.

Важнейшее значение имеют федеральные законы, регулирующие дипломатическую службу и деятельность органов внешних сношений. Специальное место в данной системе занимает Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации», поскольку именно он закрепляет правовые и организационные особенности прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе МИД России и, следовательно, конкретизирует специфику служебной деятельности сотрудников, обеспечивающих реализацию внешнеполитических функций государства, включая вопросы должностного статуса, дипломатических рангов и ротации [7]. Вместе с тем данный закон действует не автономно, а в тесной связи с Федеральным законом

от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который формирует общую правовую основу государственной гражданской службы, устанавливая её принципы, систему должностей, правовое положение гражданских служащих, порядок поступления на службу, её прохождения и прекращения; применительно к системе МИД этот закон выполняет роль базового общего акта, нормы которого дополняются и уточняются специальным регулированием, предусмотренным законом № 205-ФЗ [8].

Существенное значение для правового обеспечения протокольной деятельности имеет и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», определяющий порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров РФ; его значение обусловлено тем, что дипломатическая и протокольная практика реализуется в рамках внешнеполитической деятельности государства, одной из ключевых юридических форм которой выступает международный договор [10]. Дополняет указанную систему Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», регулирующий порядок выезда и въезда, виды документов, удостоверяющих личность гражданина РФ за пределами страны, а также режим использования отдельных официальных документов, включая дипломатический паспорт; в силу этого данный акт имеет прикладное значение для организационного обеспечения дипломатических контактов и служебного перемещения лиц, участвующих в осуществлении внешних сношений [9].

Подзаконное регулирование деятельности дипломатической протокольной службы в РФ осуществляется системой взаимосвязанных указов Президента РФ и ведомственных актов Министерства иностранных дел РФ. Базовое значение в рассматриваемой сфере имеет Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации», которым утверждено Положение о Министерстве иностранных дел РФ. В соответствии с данным Положением МИД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной

политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений РФ [13]. Этот нормативно-правовой акт выступает правовой основой для деятельности структур, обеспечивающих взаимодействие с дипломатическим корпусом, иностранными представительствами и международными организациями. Также следует отметить, что на официальном сайте МИД России размещены разделы, содержащие нормативные документы, регулирующие вопросы поступления на государственную гражданскую службу, её прохождения, а также иные аспекты правового статуса сотрудников дипломатической службы [26].

Следующим значимым актом является Указ Президента РФ от 21 июня 2011 г. № 833 «Об утверждении Положения об Управлении протокола Президента Российской Федерации». Этим указом утверждено Положение об Управлении протокола Президента РФ, которое определяет задачи и организационные основы деятельности соответствующего подразделения Администрации Президента РФ. Нормативное значение данного акта состоит в том, что он закрепляет самостоятельный уровень протокольного регулирования – президентский протокол, связанный с обеспечением официальных мероприятий главы государства. Тем самым правовое регулирование дипломатической протокольной службы в России не сосредоточено исключительно в системе МИД России: наряду с внешнеполитическим ведомством действует специальное подразделение, обеспечивающее протокольное сопровождение деятельности Президента РФ [12].

Особое место в системе подзаконного регулирования занимает Указ Президента РФ от 28 октября 1996 г. № 1497 «Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации». Данный акт определяет правовой статус посольства РФ как государственного органа внешних сношений РФ в государстве пребывания. Именно посольство выступает основной зарубежной институциональной формой реализации дипломатических функций государства, включая участие в официальных контактах, церемониальных мероприятиях и иных действиях протокольного характера [15].

Нормативно-правовое регулирование дополняется Указом Президента РФ от 7 сентября 1999 г. № 1180 «Об утверждении Положения о Чрезвычайном и

Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве» [14]. В отличие от акта о посольстве, данный указ определяет правовое положение Чрезвычайного и Полномочного посла РФ как главы дипломатического представительства. Тем самым этот нормативный акт развивает персональный аспект дипломатической службы и конкретизирует статус должностного лица, через которое осуществляется официальное представительство Российской Федерации в иностранном государстве. В системе исследуемых источников данный указ тесно связан с Положением о Посольстве РФ: один акт регулирует организационно-правовую форму дипломатического представительства, другой – правовое положение его главы [14; 15].

Наиболее специальным среди рассматриваемых актов является Приказ Министерства иностранных дел РФ от 30 декабря 2025 г. № 28409 «Об утверждении Порядка аккредитации Министерством иностранных дел Российской Федерации глав дипломатических представительств и глав консульских учреждений иностранных государств, сотрудников дипломатических представительств и работников консульских учреждений иностранных государств, должностных лиц международных организаций и должностных лиц представительств указанных организаций, которые имеют штаб-квартиры в Российской Федерации, а также членов их семей, форм аккредитационных документов и аккредитационной анкеты». Именно в данном приказе наиболее отчётливо проявляется прикладной характер дипломатической протокольной службы, поскольку аккредитация является одним из ключевых элементов официального взаимодействия государства пребывания с дипломатическим корпусом и международными организациями [16].

Таким образом, нормативно-правовая база дипломатического протокола в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, включающую федеральные законы, подзаконные акты, ведомственные документы.

Международно-правовая основа дипломатического протокола формируется совокупностью универсальных международных договоров, норм международного обычая, а также правил международных организаций и национального законодательства государств. Универсальные договоры не только регулируют

церемониальные аспекты официального межгосударственного общения, но и правовой статус дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, а также вопросы привилегий и иммунитетов участников международного общения.

Центральное место в этой системе занимает Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. [3]. Она закрепила базовые правила установления дипломатических отношений, определила функции дипломатических представительств, порядок старшинства, а также режим дипломатических привилегий и иммунитетов. Данная конвенция образует фундамент международно-правового регулирования дипломатического протокола. Наряду с ней важнейшим источником выступает Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. Для протокольной практики этот документ имеет существенное значение, так как регулирует порядок учреждения консульских учреждений, назначения консульских должностных лиц, их допуск к исполнению функций, а также закрепляет соответствующие привилегии и иммунитеты [2].

Дальнейшее развитие международного регулирования связано с Конвенцией о специальных миссиях 1969 г. Она распространяет соответствующие международно-правовые стандарты на временные официальные миссии, направляемые одним государством в другое для выполнения конкретных задач. В отличие от постоянных дипломатических представительств, специальные миссии носят временный характер, однако также требуют правового урегулирования вопросов статуса, привилегий, иммунитетов и порядка официального взаимодействия. В этом смысле Конвенция 1969 г. развивает положения, закреплённые в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., применительно к временным формам межгосударственного официального общения [1].

Существенное значение для рассматриваемой темы имеют также Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединённых Наций 1946 г. и Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 г. [4; 5]. Эти акты закрепляют правовой режим привилегий и иммунитетов представителей государств, должностных лиц международных организаций и

экспертов. Названные конвенции формируют правовую основу протокольного взаимодействия в рамках системы ООН и специализированных учреждений, дополняя договорную базу, сложившуюся в сфере дипломатических, консульских и специальных миссий.

Международно-правовые источники дипломатического протокола обобщённо представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные международно-правовые акты дипломатического протокола [1; 2; 3; 4; 5]

Нормативный акт	Значение для дипломатического протокола
Венская конвенция о дипломатических сношениях: заключена в Вене 18 апреля 1961 г.	Устанавливает базовые правила дипломатических отношений, функции дипломатических представительств, классы глав представительств, порядок старшинства, дипломатические привилегии и иммунитеты
Венская конвенция о консульских сношениях: заключена в Вене 24 апреля 1963 г.	Дополняет Венскую Конвенцию 1961 г.; регулирует порядок учреждения консульских учреждений, назначения консульских должностных лиц, их допуск к исполнению функций, а также консульские привилегии и иммунитеты
Конвенция о специальных миссиях: принята 8 декабря 1969 г.	Регулирует статус временных специальных миссий, направляемых одним государством в другое для выполнения конкретных задач, а также вопросы привилегий, иммунитетов и официального взаимодействия
Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединённых Наций: принята 13 февраля 1946 г.	Устанавливает привилегии и иммунитеты ООН, представителей государств при её органах, должностных лиц и экспертов
Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений: одобрена 21 ноября 1947 г.	Закрепляет привилегии и иммунитеты специализированных учреждений ООН, их должностных лиц, представителей государств и экспертов

Изучение институциональной базы дипломатического протокола позволяет обозначить роли дипломатического протокола в обеспечении внешней политики государства.

Важнейшая роль протокола заключается в создании благоприятной среды для переговорного процесса. Как отмечается в фундаментальном труде Дж. Вуда и Ж. Серре, точное соблюдение протокольных норм формирует рабочее настроение

участников переговоров и способствует принятию решений по внешнеполитическим вопросам [18, с. 5]. Протокол непосредственно влияет на результативность дипломатических контактов. Незначительные нарушения протокола могут привести к ухудшению отношений между государствами.

Следующий важный аспект роли протокола связан с обеспечением политической коммуникации между государствами. Протокол позволяет выражать отношение одного государства к другому через форму взаимодействия: уровень приёма, порядок проведения мероприятий, соблюдение символических элементов [18, с. 42, 114]. Протокол становится политическим инструментом, позволяющим передавать дипломатические сигналы без прямого политического заявления.

Особое значение протокол имеет в контексте формирования и поддержания международного имиджа государства. Согласно работе Ф. Ф. Молочкова, безукоризненное соблюдение норм протокола отражает высокий уровень внешнеполитической деятельности и демонстрирует серьёзное отношение государства к международным делам [28, с. 50]. Имидж государства влияет на его способность выстраивать партнёрские отношения, привлекать инвестиции и участвовать в международных инициативах.

Роль протокола также проявляется в обеспечении эффективности внешнеполитических решений. В учебном пособии Л. В. Пакуш указано, что протокол является одним из организационно-политических инструментов дипломатической службы и направлен на успешное выполнение внешнеполитических задач [30, с. 3]. Протокол интегрирован в структуру государственной власти и функционирует как элемент управленческого механизма, обеспечивающего реализацию внешней политики. Так в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. подчёркивается, что внешнеполитическая деятельность представляет собой системный процесс, направленный на реализацию национальных интересов, достижение стратегических целей и решение ключевых задач государства на международной арене [11]. Реализация данных целей осуществляется посредством деятельности государственных органов, прежде всего

дипломатической службы, координируемой МИД РФ, которое обеспечивает проведение единой внешнеполитической линии государства. В Концепции подчёркивается приоритет использования дипломатии, переговоров и иных мирных средств для достижения внешнеполитических целей государства.

Протокол играет важную роль в обеспечении согласованности координации действий различных участников международных отношений. В современных условиях дипломатия становится всё более многоуровневой и включает не только государственные органы, но и международные организации, региональные объединения и негосударственные структуры. В этой связи протокол обеспечивает стандарты взаимодействия, позволяя различным субъектам эффективно взаимодействовать в рамках единой системы международных отношений [30, с. 3].

Современные исследования подчёркивают, что роль протокола усиливается из-за усложнения международной среды. Традиционные дипломатические механизмы сталкиваются с проблемами координации, связанными с фрагментированностью коммуникаций и медлительностью принятия решений [56]. Протокол рассматривается как средство, позволяющее ускорить процесс согласования позиций и принятия коллективных решений.

Роль протокола тесно связана с обеспечением баланса интересов в международных отношениях. В монографии Е. В. Тукумова «Дипломатия Президента Токаева» подчёркивается, что современная внешняя политика требует учёта интересов различных государств и выстраивания сложной системы взаимодействия [34, с. 80]. В этом контексте протокол обеспечивает формальные рамки, в которых происходит согласование этих интересов, способствуя достижению компромиссов и поддержанию стабильности.

Кроме того, протокол играет важную роль в обеспечении равноправия государств. Исторически протокольные нормы способствовали утверждению принципа суверенного равенства, обеспечивая единые правила взаимодействия для всех участников международных отношений [18, с. 232]. Это особенно важно для малых и средних государств, которые благодаря протоколу получают возможность участвовать в международных процессах на равных условиях с другими странами.

Важным направлением реализации роли протокола является обеспечение устойчивости международных отношений в условиях кризисов. Как показывают современные исследования, в условиях глобальных вызовов и нестабильности возрастает значение эффективных механизмов координации и коммуникации между государствами [56].

На рисунке 2 представлены все рассмотренные роли дипломатического протокола в обеспечении внешней политики государства.

Рисунок 2 – Роль протокола во внешней политике государства

[составлено автором по: 18, с. 5, 42, 114; 28, с. 50; 30, с. 3; 34, с. 80; 56]

Таким образом, институциональная база регулирования протокольной службы в России и за рубежом представляет собой сложную систему, включающую национальные и международные нормы. Изучение институциональной базы позволяет определить роли дипломатического протокола в обеспечении внешней политики государства.

Глава 2 Организационные аспекты подготовки официальных международных мероприятий

2.1 Классификация и форматы международных мероприятий

Международные мероприятия являются одним из ключевых инструментов дипломатической деятельности. Современная дипломатическая практика включает различные формы международных контактов, среди которых особое место занимают визиты, саммиты, международные конференции и дипломатические приёмы (рисунок 3).

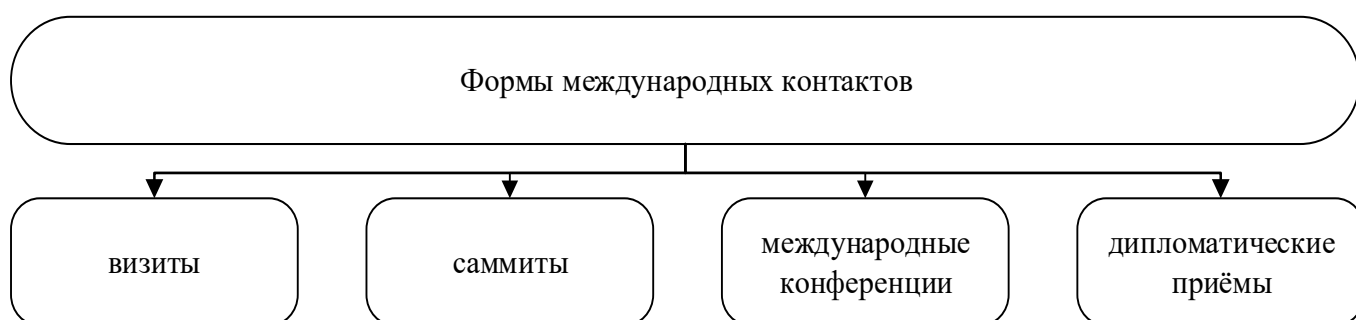

Рисунок 3 – Формы международных контактов

[составлено автором по: 19, с. 85–87]

Представленные на рисунке формы можно классифицировать по ряду критериев, что позволяет выявить их функциональные особенности и место в системе международных отношений.

Уровень представительства является одним из ключевых критериев, определяющих политическую значимость международного мероприятия и степень его влияния на международные отношения. Выделяют следующие уровни представительства:

- высший уровень (саммиты, государственные визиты);
- высокий уровень (встречи глав правительств и министерств);
- рабочий уровень (переговоры делегаций и экспертов) [19, с. 85–87].

Современные международные отношения характеризуются возрастанием роли встреч на высшем уровне и многосторонних форумов, что связано с усложнением глобальных процессов [20, с. 3].

Чем выше уровень участников, тем более строгими становятся требования дипломатического протокола. Так, мероприятия высшего уровня сопровождаются наиболее полной программой, включающей не только деловую, но и представительскую часть, направленную на демонстрацию уважения и укрепления двусторонних связей. Встречи высокого уровня, хотя и сохраняют значительную степень протокольной регламентации, обладают большей гибкостью в организации и ориентированы на решение конкретных политических задач. Рабочий уровень взаимодействия отличается прагматической направленностью и предполагает подготовку решений, которые затем выносятся на более высокий уровень для окончательного утверждения [27, с. 85–86].

В рамках деятельности ООН мероприятия, проводимые на уровне глав государств и правительств, обладают повышенной политической значимостью, поскольку организуются как заседания высокого уровня и нередко завершаются принятием политических деклараций.

Международные мероприятия классифицируются по количеству участников:

- двусторонние мероприятия (визиты, переговоры);
- многосторонние мероприятия (саммиты) [19, с. 87–99].

Многосторонняя дипломатия получила особое развитие в рамках международной организации, прежде всего ООН, выступающей универсальной площадкой для глобального диалога. В отличие от двусторонних форматов, многосторонние мероприятия предполагают участия значительного числа авторов, что усложняет процесс согласования позиций и требует более сложных организационных механизмов.

Многосторонние мероприятия характеризуются наличием регламентированной процедуры принятия решений, формированием повестки дня и использованием специальных дипломатических инструментов, таких как

переговорные группы и комитеты. В то же время двусторонние мероприятия отличаются большей гибкостью и оперативностью [19, с. 87–91, 97–99].

Мероприятия международного уровня разделяют на:

- политические (визиты, саммиты);
- правовые (конференции);
- имиджевые (дипломатические приёмы);
- рабочие (переговоры) [19, с. 87–101, 163–186].

Международные конференции, в частности, играют важную роль в разработке и заключении международных договоров [27, с. 67–71]. Политические мероприятия направлены на формирование стратегических решений и развитие международных отношений, тогда как правовые формы обеспечивают закрепление достигнутых договорённостей в юридически обязательной форме. Имиджевые мероприятия выполняют функцию формирования положительного образа государства на международной арене, а рабочие – обеспечивают практическую реализацию внешнеполитических задач [19, с. 14–34, 93–94].

Общая характеристика классификаций международных мероприятий представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Классификация международных мероприятий [составлено автором по: 19, с. 87–101, 163–186; 20, с. 3; 27, с. 85–86]

Критерий классификации	Виды международных мероприятий	Характеристика	Форма мероприятия
1	2	3	4
По уровню представительства	высший уровень	Расширенный состав делегаций, строгая регламентация дипломатического протокола	саммиты, государственные визиты
	высокий уровень	сочетание высокой степени протокольной регламентации и организационной гибкости	встречи глав правительств, министров
	рабочий уровень	подготовка и согласование решений для их последующего рассмотрения на высоком уровне	переговоры делегаций, экспертов

1	2	3	4
По количеству участников	двусторонние	участие двух сторон международного взаимодействия	визиты, переговоры
	многосторонние	усложнённый процесс подготовки и принятия решений	саммиты, конференции
По функциональному назначению	политические	Развитие международных отношений и согласование политических позиций сторон	визиты, саммиты
	правовые	разработка договоров и их юридическое оформление	международные конференции
	имиджевые	формирование международного образа государства	дипломатические приёмы
	рабочие	практическая реализация внешнеполитических задач	переговоры

Визиты являются одной из наиболее распространённых форм международных мероприятий. Они выступают важным инструментом двусторонней дипломатии, обеспечивая политический диалог, координацию позиций государств и развитие сотрудничества в различных сферах.

Организация визитов включает комплекс взаимосвязанных мероприятий: подготовку программы пребывания делегации, проведение переговоров, протокольные встречи, участие в официальных и культурных мероприятиях, обеспечение соответствующего уровня приёма иностранных гостей [27, с. 3]. В дипломатической практике визиты классифицируются по уровню представительства и степени официальности, что позволяет выделять государственные, официальные и рабочие визиты [19, с. 103].

Государственный визит представляет собой высшую форму двусторонних контактов и осуществляется на уровне глав государств. Он имеет не только практическое, но и важное символическое значение, так как отражает уровень политических отношений между странами. Особая роль государственного визита заключается в его репрезентативной функции: он демонстрирует взаимное признание и уважение государств, а также служит инструментом формирования их международного имиджа [27, с. 7–8].

Официальные визиты осуществляются главами правительств, министрами иностранных дел и другими высокопоставленными должностными лицами. Они

характеризуются значительным, хотя и менее выраженным по сравнению с государственными визитами, уровнем церемониальности. В отличие от государственных визитов, официальные визиты, как правило, имеют более сжатую программу и меньший объём мероприятий. Их основной целью является обсуждение конкретных вопросов двустороннего и международного сотрудничества, а также подготовка решений, требующих последующего утверждения на более высоком уровне [19, с. 103–109].

Рабочие визиты ориентированы на решение конкретных практических задач и отличаются минимальной степенью формализации. Они ограничиваются проведением переговоров, консультаций и рабочих встреч. В рамках таких визитов не предусматриваются масштабные протокольные мероприятия, что позволяет сосредоточиться на содержательной стороне взаимодействия. Несмотря на упрощённый характер, рабочие визиты также подчиняются нормам дипломатического протокола, обеспечивающим корректность международного общения [27, с. 8].

Следующей распространённой формой международных мероприятий являются саммиты – это одна из наиболее заметных форм многосторонней дипломатии. Они обеспечивают прямое взаимодействие высшего политического руководства государств и используются для обсуждения ключевых вопросов мировой политики [37]. Особенностью саммитов является их комплексный характер: они сочетают официальные заседания, двусторонние контакты, консультации и публично-церемониальные элементы [41]. Результативность саммитов во многом определяется предварительной дипломатической и организационной подготовкой, осуществляемой на более низких уровнях межгосударственного взаимодействия [53]. Саммиты занимают важное место в современной международной практике, выступая площадкой для выработки согласованных подходов по наиболее значимым вопросам глобальной повестки [37; 41].

Международные конференции являются распространённой формой многостороннего взаимодействия государств. Они представляют собой

организованные встречи представителей трёх и более государств, направленные на обсуждение конкретных вопросов и выработку согласованных решений. Конференции более структурированным и регламентированным характером по сравнению с другими формами международных мероприятий: их проведение предусматривает определение круга участников, формирование повестки дня, выбор процедур обсуждения и принятия решений, включая голосование или консенсус [39]. Особую роль международные конференции играют в сфере международного права, поскольку государства продолжают использовать многосторонние переговорные форматы для выработки новых договорных норм и согласования текстов международных соглашений [49]. Кроме того, межправительственные конференции выступают непосредственной площадкой для принятия международно-правовых актов консенсусом, что подтверждается современной договорной практикой [48].

Дипломатические приёмы также занимают особое место в дипломатии. Они сочетают официально-протокольные и неформально-коммуникативные элементы дипломатического взаимодействия [52]. Они используются для установления и поддержания межличностных контактов между представителями государств, а также для укрепления доверия и развития неформальных каналов общения. Организация дипломатических приёмов подчиняется нормам международного протокола и включает определение состава приглашённых, выбор формата мероприятия, соблюдение правил рассадки, дресс-кода и иных этикетных требований. В зависимости от статуса мероприятия и его целей дипломатические приёмы могут варьироваться по степени формализации – от официальных обедов и коктейлей до менее формализованных встреч [52].

Различные форматы международных мероприятий выполняют взаимодополняющие функции. Саммиты обеспечивают стратегическое взаимодействие на высшем уровне, конференции – выработку согласованных решений и норм, визиты – развитие двусторонних отношений, а приёмы – поддержание межличностных контактов и формирование благоприятного дипломатического климата.

Таким образом, организация международных мероприятий – это многоуровневая система форм дипломатического взаимодействия, классифицируемая по различным критериям: уровню представительств, количеству участников, степени формализации и функциональному назначению. Визиты, саммиты, конференции и приёмы выполняют различные, но взаимодополняющие функции в системе международных отношений. Каждая форма обладает собственной спецификой, уровнем протокольной регламентации и политической значимостью, что делает их важнейшими инструментами современной дипломатии.

2.2 Протокольные стандарты подготовки мероприятия

Подготовка официального мероприятия высокого уровня представляет собой многоэтапный процесс, объединяющий нормы дипломатического и делового протокола, организационное планирование, логистику, обеспечение безопасности и информационное сопровождение. В отличие от обычных деловых, общественных или корпоративных событий, мероприятия с участием глав государств, членов правительств, дипломатических представителей и иных высокопоставленных лиц требуют не только чёткой координации всех служб, но и соблюдения протокольных норм, определяющих статус участников, порядок официального взаимодействия и церемониальную сторону события [62]. Подготовка такого мероприятия должна рассматриваться как единая система взаимосвязанных действий, где каждое организационное решение соотносится с форматом события, уровнем представительства и задачами принимающей стороны [44; 60].

Ключевым этапом подготовки выступает планирование. Именно на этой стадии определяются цели и задачи мероприятия, его формат, состав участников, уровень представительства, место и время проведения, круг ответственных лиц, а также общая схема взаимодействия задействованных структур. В рекомендациях по подготовке мероприятий подчёркивается, что предварительное и детализированное планирование создаёт основу для успешной реализации события, так как позволяет заранее оценить характеристики площадки, её вместимость, транспортную

доступность, ресурсы и соответствие программы реальным условиям проведения [63]. Применительно к официальному мероприятию высокого уровня это означает необходимость учитывать не только технические параметры пространства, но и его соответствие протокольному сценарию, требованиям приёма делегаций и статусу приглашённых лиц [44; 60].

На стадии планирования особое значение приобретает определение статуса участников и порядка старшинства. Протокольная практика исходит из того, что очерёдность приветствия, представления, выхода официальных лиц, их размещение в зале, за столом переговоров или на церемониальной площадке не являются произвольными, а соотносятся с занимаемой должностью и официальным рангом. Например, в американской государственной практике порядок старшинства формализован специальными перечнями должностных лиц, используемыми в официальных мероприятиях внутри страны и за её пределами. Хотя такие документы отражают национальную модель, сам принцип соотнесения церемониального порядка со статусом участника имеет более широкое значение и применяется в дипломатическом протоколе в целом [44; 62].

Важным условием успешной подготовки выступает межведомственная и межслужебная координация. Для мероприятий высокого уровня это особенно важно, потому что в подготовке одновременно участвуют протокольные подразделения, службы безопасности, транспортные службы, технический персонал, переводчики, пресс-служба и представители принимающей организации. Их деятельность должна быть встроена в единую схему управления, где заранее определены зоны ответственности, порядок согласования решений и каналы оперативного взаимодействия [63].

Отдельного внимания требует учёт национально-культурных особенностей участников. Это относится к формам приветствия, официального обращения, использованию титулов, языковому режиму мероприятия, переводческому сопровождению, употреблению государственной символики, практике вручения подарков, а также к вопросам питания и возможных религиозных ограничений. Ошибка в обращении, символическом оформлении или культурно чувствительном

элемента программ может восприниматься как нарушение уважения к статусу гостя и к представляемой им стороне [44].

Следующий важный этап – логистическое обеспечение. В организационном смысле логистика мероприятия включает пространственную, временную, транспортную и ресурсную координацию всех действий, необходимых для реализации утверждённой программы. Она охватывает составление общего графика, организацию прибытия и убытия участников, маршруты перемещения, подготовку помещений, распределение функциональных зон, техническое обеспечение и согласование действий сопровождающих служб [63]. Для мероприятия высокого уровня логистика имеет не только прикладное, но и протокольное значение, так как именно через неё реализуются решения о порядке встречи, сопровождения, размещения и участия официальных лиц в отдельных элементах программы [44; 60].

Протокольное измерение логистики наиболее отчётливо проявляется во встрече и сопровождении делегаций, а также в рассадке участников. В институциональной практике ООН сопровождение делегаций и высокопоставленных гостей строится по установленным правилам доступа, аккредитации и протокольного сопровождения. В дипломатических руководствах также подчёркивается, что при размещении участников в переговорном пространстве, на церемониальных мероприятиях или за официальным столом должен учитываться порядок старшинства и символическое значение почётных мест [44; 62].

Особое значение имеют процедуры прибытия и убытия официальных делегаций. В национальной протокольной практике, в частности в материалах Государственного департамента США, специальные меры протокольного содействия предусматривают упрощение и организационное сопровождение прибытия иностранных должностных лиц, включая координацию действий в пунктах выезда [61]. Хотя такие документы отражают конкретную государственную модель, они демонстрируют общий принцип: протокольное сопровождение официального мероприятия начинается не с открытия заседания или приёма, а с момента прибытия гостя на территорию принимающей стороны. Поэтому

организация транспортных маршрутов, графиков перемещения, работы в аэропорту и перехода к месту проживания или проведения встречи является важной частью общего протольно-логистического сценария [61; 63].

Третьим обязательным направлением подготовки выступает обеспечение безопасности. В современных организационных документах безопасность рассматривается не как изолированный блок, формируемый непосредственно перед мероприятием, а как элемент общего планирования, включаемый в подготовку на ранней стадии. Такой подход особенно оправдан применительно к мероприятиям высокого уровня, поскольку они связаны с повышенными требованиями к контролю доступа, защите охраняемых лиц, устойчивости логистических маршрутов, надёжности технической инфраструктуры и готовности к реагированию на нештатные ситуации. Следовательно, уже при разработке концепции мероприятия необходимы оценка рисков, определение уязвимых зон и выработка мер предупреждения и реагирования [63].

В руководствах по обеспечению охраны мероприятий подчёркивается значение чёткого распределения функций охранного персонала, предварительной проверки законности и компетентности его привлечения, а также подготовки сценариев действий на случай различных инцидентов [57]. Для официальных мероприятий высокого уровня эти требования имеют особое значение, так как безопасность должна обеспечивать одновременно и фактическую защищённость участников, и сохранение представительского характера события. Чрезмерно демонстративные меры безопасности способны нарушить атмосферу официального приёма, тогда как недостаточная подготовленность создаёт как реальные риски, так и неблагоприятное впечатление о принимающей стороне [44; 57].

Культурный аспект проявляется и в сфере безопасности. Отдельные процедуры допуска, досмотра, сопровождения и контроля доступа могут затрагивать религиозные, гендерные или статусные особенности участников, что требует особо аккуратной организации [44; 62]. В связи с этим безопасность официального мероприятия должна оцениваться не только по критерию

результативности, но и по степени её соответствия протокольным и культурным требованиям.

Четвёртым направлением подготовки является информационное сопровождение мероприятия. В современных рекомендациях по коммуникации в условиях значимых событий подчёркивается, что информационная работа должна планироваться с самого начала, а не рассматриваться как второстепенная функция после решения организационных задач. Информационное сопровождение должно обеспечивать как координацию между всеми вовлечёнными службами, так и внешнее представление о целях, формате и официальном характере события [63]. Практически это включает подготовку плана коммуникации, определение каналов официального информирования, согласование ключевых сообщений, взаимодействие со средствами массовой информации, подготовку материалов для участников, делегаций и приглашённых лиц [63].

Отдельное место в информационной подготовке занимают нормы официального обращения и титулования. В дипломатической практике порядок обращения к послам, министрам, главам делегаций и иным официальным лицам определяется не стилистическим выбором организаторов, а устоявшимися протокольными правилами. Поэтому подготовка программ, табличек, бейджей, пресс-релизов, переводов, списков участников и иных материалов должна осуществляться с учётом точных должностных наименований, ранга и общепринятых формул обращения. В межкультурной среде ошибка в титуловании или неточность перевода должности может восприниматься как нарушение дипломатической вежливости и снижать общий представительский уровень мероприятия [44].

В таблице 4 кратко представлены описанные выше направления дипломатической протокольной подготовки.

Таблица 4 – Характеристика направлений подготовки официального мероприятия высокого уровня [составлено автором по: 44; 57; 60]

Направления подготовки	Характеристика
Планирование	Определение целей, формата, уровня представительства, состава участников, места, времени проведения и ответственных лиц; формирование общей концепции мероприятия
Определение порядка старшинства	Установление статуса участников, очерёдности приветствия, представления, выхода официальных лиц и их размещения в соответствии с протокольной иерархией
Межведомственная координация	Согласование действий протокольной службы, подразделений безопасности, транспорта, технического персонала, переводчиков и пресс-службы
Учёт национально-культурных особенностей	Адаптация протокольных решений к культурному контексту участников: формы обращения, язык общения, символика, питание, религиозные ограничения
Логистическое обеспечение	Организация графика, маршрутов перемещения, прибытия и убытия участников, распределения зон на площадке, подготовки помещений и технического сопровождения
Встреча и сопровождение делегаций	Обеспечение официального приёма гостей, их сопровождения, аккредитации, допуска и корректного размещения в рамках утверждённого сценария
Обеспечение безопасности	Проведение оценки рисков, организация контроля доступа, защита участников, подготовка мер предупреждения и реагирования на нештатные ситуации
Информационное сопровождение	Подготовка плана коммуникации, официальных сообщений, материалов для участников и СМИ, координация внутреннего и внешнего информирования
Официальное титулование и обращение	Обеспечение правильного использования должностей, званий, титулов и форм обращения в документах, выступлениях и информационных материалах
Комплексная интеграция этапов	Объединение протокольных, организационных, логистических, охранных и информационных мер в единую систему подготовки мероприятия

Протокольное обеспечение официальных мероприятий высокого уровня основывается на совокупности норм, регулирующих порядок официального общения, старшинство участников, церемониальные действия, использование государственной символики и требования к внешнему виду.

Одним из ключевых элементов протокольной организации официального мероприятия является порядок старшинства, или пресеанс. Его значение обусловлено тем, что в условиях официального общения очередность приветствия, представления, размещения и участия в церемониальных действиях не может

определяться произвольно. Старшинство отражает статус должностного лица и тем самым задаёт нормативную основу для его включения в структуру мероприятия. В справочнике делегаций Генеральной Ассамблеи ООН выделяется специальный раздел, посвящённый протоколу рассадки, что подтверждает формализованный характер размещения участников в официальном международном общении [59]. В российской протокольной практике значение пресеанса подтверждается, например, ведением протокольного списка иностранных послов по старшинству [32].

Наглядное практическое выражение пресеанс получает в рассадке. В официальных протокольных руководствах рассадка рассматривается как нормативная форма пространственной организации официального общения, так как размещение участников должно отражать их статус, характер представительства и формат взаимодействия [44; 60]. Нарушение установленных правил рассадки и старшинства воспринимается как протокольная неточность и проявление недостаточного уважения к официальному статусу приглашённой стороны [32; 59]. Например, в США почётное место для мужчины находится справа от хозяйки; для женщины – справа от хозяина (в некоторых странах наоборот). Хозяин и хозяйка могут сидеть на противоположных концах или друг напротив друга за одним столом. После того, как почётный гость и хозяин/хозяйка или со-хозяин (хозяйка) сядут, рассадка осуществляется по рангу, полу и национальности. Как правило, пары сидят друг напротив друга за столом, а не рядом. На рисунках 4 и 5 показана наиболее распространённая расстановка гостей («W» обозначает гостью женского пола; «M» – гостя мужского пола).

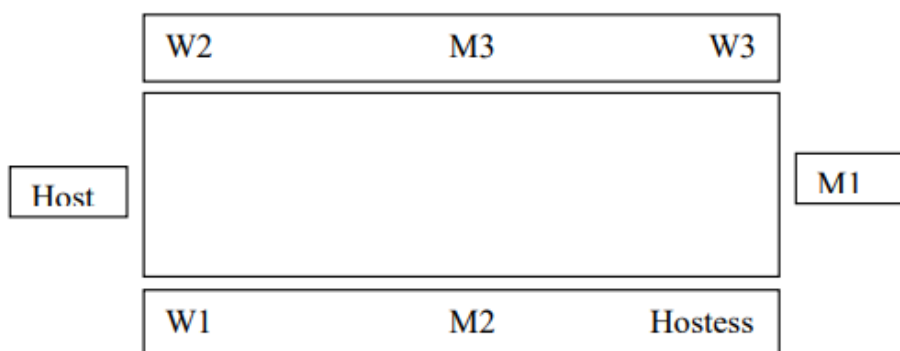

Рисунок 4 – Примерная расстановка мест для восьми человек [62]

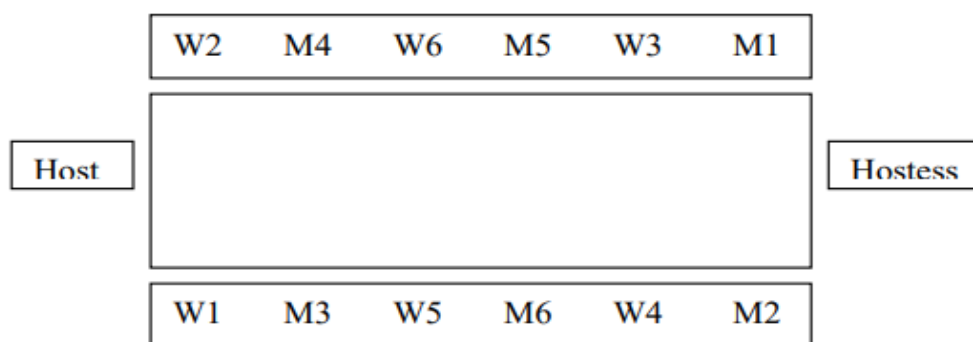

Рисунок 5 – Примерная расстановка мест для четырнадцати человек [62]

Для мероприятий с участием лиц одного пола лучшего баланса рангов можно достичь, назначив со-ведущего и разместив его и ведущего напротив друг друга в центре стола (рисунок 6).

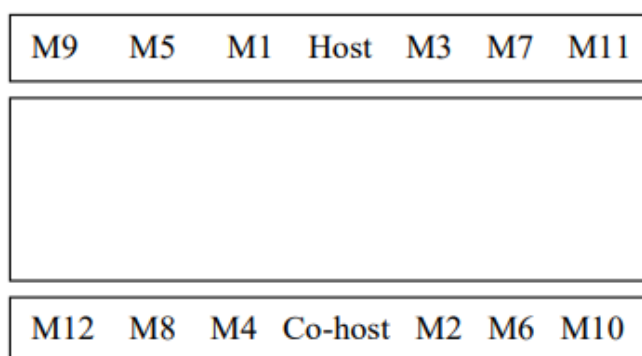

Рисунок 6 – Примерная расстановка мест для обеда или ужина для мужчин и женщин [62]

В американских домах иностранные гости имеют приоритет перед американцами аналогичного ранга, за исключением посла США. Посол сидит как хозяин или хозяйка, чтобы избежать конфликтов в рассадке. Эта любезность также распространяется на супруга/супругу посла. Если присутствует неравное количество мужчин и женщин (или лиц более чем одной национальности), необходимо чередовать как мужчин, так и женщин, а также их национальности.

Чтобы каждый гость мог найти своё место перед входом в столовую мужчинам могут выдавать «карточку-проводник», которая указывает, какую именно

женщину нужно проводить к столу. Карточки с именами используются, когда гостей больше восьми. Размещают их над тарелками так, чтобы имена и должности были видны гостям, сидящим по обе стороны. Когда столов много, часто используется схема рассадки, чтобы помочь гостям найти свой стол.

Обычно достаточно одного официанта на каждые шесть-восемь гостей. Гости могут обслуживать по очереди за столом, или же женщин могут обслуживать раньше мужчин. Если гостей обслуживают по очереди, первой обслуживают женщину справа от хозяина. Затем обслуживают мужчину справа от неё, и обслуживание продолжается против часовой стрелки, так что хозяина обслуживают последним. Если за столом работает только один официант, направление обслуживания следует менять после каждого блюда, чтобы одни и те же гости не всегда обслуживались последними. Следует соблюдать местные обычаи обслуживания [62].

С рассадкой непосредственно связан церемониал, который задаёт форму официального действия и придаёт ему публично признанный характер. Церемониал упорядочивает протокольные действия, фиксирует начало и завершение официального контакта, определяет порядок встречи, представления делегаций, перехода к переговорам и иных элементов официального взаимодействия.

Важной составной частью церемониала являются формы официального обращения, приглашения и представления участников. Департамент государственного протокола МИД России в разъяснениях о порядке подготовки приглашений указывает, что приглашения на дипломатические приёмы и иные протокольные мероприятия принято направлять от имени главы дипломатической миссии [26]. Примером приглашения на дипломатический приём является приглашение 2024 г., направленное от имени Посла Франции в Малайзии. В тексте использована традиционная формула *«request the pleasure of your company»* (в переводе с английского «имеем честь пригласить Вас»), а местом проведения указана резиденция Франции, что соответствует протокольной практике оформления приёмов от имени главы дипломатической миссии (приложение В) [31].

Особое место в системе протокольных стандартов занимает государственная символика. В российской правовой системе государственный флаг, герб и гимн закреплены в Конституции РФ, а их описание и порядок официального использования устанавливаются федеральными конституционными законами [6]. Использование государственной символики в официальном мероприятии должно соответствовать не только церемониальной традиции, но и действующим правовым нормам. Протокольное значение имеет не только наличие государственной символики, но и порядок её размещения. На профильном ресурсе Департамента государственного протокола МИД России отдельно выделяется вопрос использования флагов в российской протокольной практике, включая их расположение согласно протокольному старшинству [26]. В официальных встречах, переговорах, церемониях подписания документов и иных мероприятиях необходимо учитывать соотношение флагов сторон, их место в пространстве, а также связь символического оформления с официальным статусом участников. В данном случае государственная символика выступает частью протокольного языка мероприятия, через который выражаются уважение к государственному суверенитету и статус сторон [6; 26].

Ещё одним значимым элементом протокольной стандартизации является дресс-код. Его значение определяется тем, что внешний вид участников официального мероприятия выступает частью представительской формы события. В международных и национальных протокольных практиках требования к одежде соотносятся с характером мероприятия, статусом присутствующих лиц и уровнем официальности происходящего [44; 60]. В российском контексте важно учитывать не только общие нормы делового и официального внешнего вида, но и существование дипломатической формы как особого элемента протокольной культуры. В более широком смысле дресс-код обеспечивает единство внешнего оформления официального мероприятия и соотносит индивидуальный внешний вид участников с его общим представительским характером. Его задача состоит не только в установлении допустимого типа одежды, но и в поддержании соответствия между формой поведения, церемониальным уровнем события и статусом его

участников [26; 44]. Для международных мероприятий данный аспект приобретает дополнительное значение, поскольку требования к внешнему виду должны учитывать национальные, религиозные и культурные особенности участников.

В качестве примера нарушения дресс-кода в дипломатической практике, обусловленного религиозными особенностями принимающей стороны, можно привести визит делегации Европейского парламента в Иран в 2015 г. В ходе встречи с иранскими официальными лицами нидерландский депутат Маритье Схакке подверглась критике со стороны части иранских политиков и средств массовой информации. Претензии касались как общего стиля одежды, так и способа ношения головного платка, который в условиях иранской государственно-религиозной системы рассматривается как обязательная норма публичного поведения для женщин [42]. Данный случай демонстрирует столкновение универсальных норм официального представительства с религиозно обусловленными требованиями государства пребывания. Несоблюдение таких требований может интерпретироваться не просто как частное нарушение внешнего регламента, а как проявление неуважения к ценностям и нормам другого государства, что способно осложнить дипломатическую коммуникацию.

Таким образом, подготовка официального мероприятия высокого уровня представляет собой последовательность взаимосвязанных этапов, которые в совокупности образуют единую систему протольно-организационного обеспечения. При выполнении каждого этапа следует учитывать протольные стандарты официального мероприятия высокого уровня, охватывающие несколько взаимосвязанных сфер: порядок старшинства, рассадку, церемониал, государственную символику и дресс-код. Данные элементы регулируются не только общими дипломатическими обычаями, но и конкретными государственными институтами, правовыми нормами и протольными процедурами.

Глава 3 Влияние национально-культурной специфики на протокольную практику

3.1 Сравнительный анализ протокольных традиций ключевых партнёров России

Для сравнительного анализа протокольных традиций ключевых партнёров России целесообразно рассмотреть Китай, Индию и Иран, поскольку данные государства представляют разные культурно-цивилизационные модели дипломатического поведения. Китайская протокольная традиция основана на иерархичности, централизованном согласовании и высокой символической точности; индийская – на сочетании британского административного наследия, республиканского церемониала и религиозно-культурного многообразия; иранская – на исламских нормах публичного поведения, персидской культуре вежливости и государственно-религиозной символике. Общим для всех трёх стран является то, что дипломатический протокол воспринимается как способ выражения уважения к государству, его политическому статусу и культурной идентичности.

Оформление дипломатических процедур определяется национальными актами, ведомственными регламентами и устойчивыми обычаями принимающей стороны.

В Китае основным практическим документом выступают «*Protocol Guidelines for Diplomatic Missions in China*» («Руководящие принципы протокола для дипломатических представительств в Китае»), подготовленные Протокольным департаментом МИД КНР [54]. В Индии аналогичную роль выполняет «*Protocol Handbook*» («Руководство по протоколам») Протокольного отдела Министерства иностранных дел Индии, а также документы, регулирующие обращение с национальной символикой, прежде всего «*Flag Code of India*» («Кодекс флага Индии») [36; 55]. В Иране протокольная практика в открытых источниках менее систематизирована, поэтому её анализ необходимо основывать на Конституции Исламской Республики Иран, материалах МИД Ирана, нормах исламского

публичного поведения и исследованиях иранской коммуникативной культуры [35; 46; 51 с. 77–100].

В отличие от Индии и Ирана, Китай располагает наиболее подробным официальным справочником для иностранных дипломатических миссий. В «*Protocol Guidelines for Diplomatic Missions in China*» регламентируются прибытие и отъезд послов, вручение копий и оригиналов верительных грамот, оформление дипломатических удостоверений, организация поездок, визитов, культурных мероприятий и взаимодействие с китайскими органами власти. Для китайской стороны принципиально важна предварительная координация: иностранная миссия должна заранее сообщать дату прибытия посла, номер рейса, состав сопровождающих лиц и другие организационные детали [54].

Особенно ярко иерархический характер китайского протокола проявляется при организации визитов и переговоров. Китайские правила требуют предоставления списка членов делегации с указанием имени, должности, пола и порядка старшинства [54]. Для китайской стороны важны не только содержание переговоров, но и точное соблюдение рангового порядка. Ошибка в рассадке, порядке представления, очерёдности выступлений или составе делегации может быть воспринята как недостаточное уважение к принимающей стороне.

В китайской дипломатической и деловой культуре большое значение имеют приветствия и обмен визитными карточками. Приветствие обычно выражается через сдержанное рукопожатие, лёгкий поклон головы и обращение по должности или фамилии с официальным титулом. Визитная карточка передаётся и принимается двумя руками, после чего её следует внимательно прочитать, а не сразу убирать в карман или папку. Такое поведение демонстрирует уважение к статусу собеседника. В отличие от более гибкой индийской практики, китайский этикет визитных карточек имеет более выраженный ритуальный характер и связан с представлением о сохранении достоинства, статуса и взаимного уважения [64, с. 137–145].

Китайская традиция подарков также требует осторожности. Уместными считаются символические, качественные, но не чрезмерно дорогие подарки, связанные с культурой страны дарителя. Подарок желательно вручать двумя

руками, избегая демонстративной роскоши. Нежелательны часы, острые предметы, белые цветы, предметы в белой или чёрной упаковке, поскольку они могут ассоциироваться с расставанием, смертью или неблагоприятными событиями. Красный цвет, напротив, связан с праздником, удачей и благополучием, поэтому он уместен в поздравительном оформлении. Белый цвет в традиционной китайской культуре имеет траурные ассоциации, что особенно важно учитывать при выборе упаковки, цветов и оформления официальных мероприятий [64, с. 137–145].

Индийский протокол, в отличие от китайского, сочетает формальную государственную регламентацию с высокой культурной вариативностью. «*Protocol Handbook*» Министерства иностранных дел Индии является практическим справочным документом, систематизирующим порядок работы иностранных дипломатических миссий, вопросы привилегий и иммунитетов, взаимодействие с индийскими властями, организацию визитов, церемоний и официальных мероприятий [55].

Церемония вручения верительных грамот в Индии проводится в президентском дворце Раштрапати-Бхаван и имеет строго установленный порядок. Глава миссии передаёт Президенту Индии верительные грамоты и отзывную грамоту предшественника, после чего следует рукопожатие и краткий «*courtesy cal*» (визит вежливости). В индийском протокольном справочнике особо подчёркивается, что на данной церемонии не произносятся речи и не происходит обмен подарками [55].

Приветствие в Индии зависит от уровня официальности, религиозного контекста и статуса участников. В дипломатической среде распространено рукопожатие, однако жест «намасте» – сложенные перед грудью ладони с лёгким наклоном головы – является нейтральной и уважительной формой приветствия, особенно если присутствуют женщины, религиозные деятели или представители традиционных кругов. По сравнению с Китаем, где приветствие в большей степени связано с иерархией и формальной дистанцией, в Индии оно чаще выражает личную доброжелательность. При обращении к индийским партнёрам необходимо использовать титулы, должности, академические степени и формы

вежливости, поскольку статус, возраст и образование имеют существенное значение [38, с. 326–339].

Визитные карточки в Индии также важны, хотя их передача менее ритуализирована, чем в Китае. Желательно вручать карточку правой рукой ли обеими руками, поскольку левая рука в ряде традиционных контекстов может восприниматься как менее уместная. На карточке важно указывать должность, организацию, академическую степень и контактные данные. В переговорах индийская сторона часто придаёт значение не только формальной должности, но и личной репутации, образовательному статусу, опыту и принадлежности к определённой институциональной среде. Поэтому визитная карточка выполняет не только информационную, но и статусную функцию [38, с. 326–339].

Особое значение в Индии имеет национальная символика. «*Flag Code of India*» устанавливает порядок обращения с государственным флагом, который должен занимать почётное положение и не использоваться в повреждённом или неуважительном виде [36]. Цвета индийского флага имеют устойчивую символическую нагрузку: шафрановый связывается с мужеством, силой и духовностью, белый – с миром и истиной, зелёный – с ростом, плодородием и благополучием. При этом в практическом протоколе необходимо учитывать, что цвета в Индии могут иметь не только государственное, но и религиозное значение. Шафрановый цвет может восприниматься как связанный с индуистской традицией, зелёный – с исламской, белый – как цвет чистоты, но также и траура в отдельных контекстах.

Индийская специфика особо заметна при организации приёмов и выборе подарков. Следует заранее учитывать пищевые ограничения: многие индуисты не употребляют говядину, мусульмане не употребляют свинину и алкоголь, значительная часть населения придерживается вегетарианства. В «*Protocol Handbook*» рассматриваются вопросы алкогольных напитков, религиозных и политических собраний, а также отдельных ограничений, связанных с деятельностью иностранных представительств [55]. Неуместными могут быть подарки из кожи, особенно если они связаны с коровой, алкогольные напитки для

мусульманских партнёров, а также предметы с религиозной символикой, выбранные без точного понимания контекста. Более безопасны книги, изделия национальных промыслов, художественные предметы, сувениры с культурной, а не с религиозной символикой.

Иранская протокольная традиция, по сравнению с Китаем и Индией, в наибольшей степени связана с религиозно-нормативным регулированием публичного поведения. Если в Китае дресс-код в первую очередь выражает уважение к официальности и статусу, а в Индии – баланс между формальностью и культурным разнообразием, то в Иране одежда имеет религиозно-правовое значение. Конституция Исламской Республики Иран закрепляет исламскую основу государства и государственную символику [35]. Официальные материалы МИД Ирана подчёркивают необходимость уважения к местному дресс-коду, поскольку Иран является иранско-исламским государством, где одежда выступает частью культурной и религиозной нормы [46].

Для женщин в Иране принципиально важно соблюдение требований хиджаба в публичном пространстве: волосы должны быть покрыты, одежда должна быть закрытой, достаточно свободной и сдержанной. Для мужчин предпочтительны костюм, рубашка с длинным рукавом, длинные брюки; шорты, майки без рукавов и чрезмерно неформальная одежда неуместны [46]. Несоблюдение дресс-кода в Иране может восприниматься не только как нарушение этикета, но и как пренебрежение к исламской идентичности принимающей страны.

Приветствия в Иране требуют особой гендерной чувствительности. Между мужчинами распространено рукопожатие, однако рукопожатие между мужчиной и женщиной не всегда допустимо. Иностранному представителю следует дожидаться инициативы иранской стороны; если её нет, уместно ограничиться словесным приветствием, лёгким наклоном головы и уважительным обращением. По сравнению с Индией, где жест «намасте» может выступать универсальной нейтральной формой приветствия, в Иране безопасной формой является сдержанное словесное приветствие без навязывания физического контакта [46; 51, с. 77–100].

Иранская культура делового и дипломатического общения связана с понятием «таароф» – системой ритуализированной вежливости, скромности и уважения. «Таароф» проявляется в обмене любезностями, подчёркнутом внимании к гостю, отказах или предложениях, которые не всегда следует понимать буквально. Для российской дипломатической практики это означает необходимость отличать протокольную вежливость от фактического согласия. В отличие от китайского акцента на иерархии и индийской ориентации на многоуровневые личные связи, иранская коммуникация требует особенно внимательного прочтения косвенных формул, пауз, смягчённых возражений и выражений уважения [51, с. 77–100].

Визитные карточки в Иране желательно вручать с акцентом на должность и официальный статус. На карточке должны быть ясно указаны организация, ранг, контактные данные и, при необходимости, академическая степень. Подарки должны быть скромными, символическими и не противоречить исламским нормам. Нельзя дарить алкоголь, изделия с изображениями, которые могут быть восприняты как непристойные, а также предметы со спорной религиозной символикой. Уместны книги, художественные изделия, национальные сувениры, изделия народных промыслов, качественная канцелярия. При вручении подарков важно соблюдать сдержанность и избегать демонстративной роскоши [46; 51, с. 77–100].

Цветовая символика Ирана определяется исламской и революционной государственной традицией. Согласно Конституции Исламской Республики Иран, официальный флаг страны состоит из зелёного, белого и красного цветов, а также содержит специальную эмблему Исламской Республики и надпись «Аллаху Акбар» [35]. Зелёный цвет связан с исламом, духовностью и жизнью; белый – с миром и чистотой; красный – с жертвенностью, мужеством и революционной символикой. Чёрный цвет имеет особое значение в шиитской траурной культуре, особенно в период Мухаррама и Ашуры. Поэтому при оформлении мероприятий с иранской стороны необходимо учитывать календарь религиозных дат. В отличие от Китая, где красный часто воспринимается как праздничный и благоприятный цвет, в Иране красный может иметь более серьёзную мемориально-религиозную окраску.

Рассадка участников переговоров во всех трёх странах строится с учётом ранга, однако акценты различаются. В Китае главное значение имеет точная иерархия и порядок старшинства; в Индии – сочетание должности, возраста, статуса и характера мероприятия; в Иране – официальный ранг, религиозно-культурная чувствительность и недопущение неловких гендерных ситуаций [64, с. 115–159].

Сравнение Китая, Индии и Ирана показывает, что общим для них является высокая значимость уважения, статуса, церемониальности и предварительного согласования. Однако содержание этих требований различается. Китай требует точной иерархии и процедурной дисциплины; Индия – гибкости, учёта многообразия и корректного обращения с государственной символикой; Иран – соблюдение дресс-кода, гендерной осторожности и религиозного календаря.

В таблице 5 представлена сравнительная характеристика протокольных традиций Китая, Индии и Ирана.

Таблица 5 – Сравнительная характеристика протокольных традиций Китая, Индии и Ирана [составлено автором по: 35; 36; 38, с. 326–339; 46; 51; 54; 55; 64]

Критерий сравнения	Китай	Индия	Иран
1	2	3	4
Основной акцент протокола	Иерархия, порядок старшинства, централизованное согласование, символическая точность	Государственный церемониал, административная регламентация, религиозное многообразие	Исламские нормы публичного поведения, дресс-код, религиозный календарь, гендерная чувствительность
Приветствие	Сдержанное рукопожатие, официальное обращение, подчёркнутое уважение к старшему по рангу	Рукопожатие или жест «намасте»; внимание к возрасту, должности, титулу и академическому статусу	Осторожность с физическим контактом, особенно между мужчинами и женщинами; предпочтительно дожидаться инициативы принимающей стороны
Визитные карточки	Передаются и принимаются двумя руками; карточку следует внимательно прочитать	Передаются правой рукой или обеими руками; значимы должность, организация	Подчёркивают официальный ранг, должность и институциональную принадлежность

1	2	3	4
Рассадка	Строгая иерархия, порядок старшинства, симметрия делегаций	Учитываются должность, возраст, статус, характер мероприятия и состав участников	Учитываются официальный ранг, религиозно-культурная чувствительность и гендерные нормы
Подарки	Нежелательны часы, острые предметы, белые цветы; предпочтительны умеренные символические подарки	Следует избегать религиозно спорных подарков, алкоголя для мусульман, изделий из кожи коровы	Нельзя дарить алкоголь, предметы с непристойными изображениями или спорной религиозной символикой
Цветовая символика	Красный – праздник, благополучие, удача; белый может ассоциироваться с трауром	Шафрановый, белый и зелёный имеют государственное значение; белый может иметь траурные ассоциации	Зелёный связан с исламской символикой; чёрный – с трауром; красный – с жертвенностью
Питание и приёмы	Важны банкетный этикет, символика блюд, порядок размещения гостей	Учитываются вегетарианство, запрет говядины у индуистов, запрет свинины и алкоголя у мусульман	Исключаются алкоголь и свинина; необходимо учитывать Рамадан и религиозные даты

При организации российских мероприятий с участием представителей Китая, Индии и Ирана следует учитывать возможные риски. Примеры международной дипломатической и публичной практики в данном пункте используются как индикаторы рисков, которые могут возникать и при организации мероприятий российской стороной.

Первым фактором риска являются нарушения порядка старшинства и статусной иерархии. Для китайской стороны данный риск особенно значим, поскольку официальные протокольные рекомендации КНР требуют заранее предоставлять сведения о составе делегации, должностях участников и порядке старшинства при визитах государственных гостей и высокопоставленных лиц [54].

Вторым фактором риска являются ошибки в использовании государственной символики. Например, для Индии этот риск подтверждается как нормативно, так и практикой: «*Flag Code of India*» требует уважительного обращения с национальным

флагом и его размещения в почётном положении [36]. В марте 2023 г. Индия заявила официальный протест Великобритании после инцидента у Высокой комиссии Индии в Лондоне, где протестующие сняли индийский флаг; индийская сторона прямо связала ситуацию с обязанностями государства пребывания по защите дипломатических помещений [45].

Для Китая риск символических и политико-статусных ошибок имеет дополнительное измерение из-за чувствительности вопроса Тайваня. Показательным дипломатическим примером является реакция МИД КНР на транзит Цай Инвэнь через США и её встречу со спикером Палаты представителем США Кевином Маккарти в апреле 2023 г. Китайская сторона заявила, что США «создают возможности для Тайваня расширять так называемое международное пространство», а также указала, что Пекин сделал США «серьёзный демарш» и выразил «решительный протест» [43]. Для мероприятий с участием китайских представителей риск неверной символики, наименования или статуса Тайваня затрагивает фундаментальные политические установки КНР.

Третьим фактором риска является недостаточная безопасность иностранных делегаций и дипломатических объектов. Венская конвенция о дипломатических сношениях закрепляет обязанность государства пребывания принимать меры для защиты помещений дипломатического представительства от вторжения, ущерба и нарушения спокойствия [3]. Например, после нападения на посольство Азербайджана в Тегеране 27 января 2023 г. МИД Азербайджана заявил, что иранская сторона как государство пребывания должна была выполнить обязательства по Венской конвенции и обеспечить безопасность посольства и его сотрудников [58]. Иранский МИД, в свою очередь, осудил вооружённое нападение на посольство Азербайджана [47].

Четвёртым фактором риска выступает несоблюдение религиозных и пищевых ограничений. В случае Индии данный риск связан с религиозным и социальным многообразием: часть участников может придерживаться вегетарианства, индуисты могут не употреблять говядину, мусульмане – свинину и алкоголь. «*Protocol Handbook*» МИД Индии отдельно рассматривает вопросы алкогольных напитков,

религиозных собраний и отдельных ограничений, значимых для иностранных представительств [55].

Пятым фактором риска является несоблюдение требований к одежде и публичному поведению. Показательным примером является отмена в 2022 г. интервью президента Ирана Эбрахими Раиси с журналисткой Кристиан Аманпур после её отказа надеть платок; в сообщениях СМИ подчёркивалось, что требование было представлено как «вопрос уважения» [40].

Шестой фактор связан с приветствиями и личным контактом. В российской деловой практике рукопожатие часто воспринимается как нейтральная форма приветствия, однако при взаимодействии с иранскими представителями физический контакт между мужчинами и женщинами может быть неуместен. Исследования иранской коммуникативной культуры подчёркивают значимость уважительности, сдержанности и невербальной корректности в социальных взаимодействиях [51, с. 77–100].

Седьмым фактором риска является неудачный подарочный обмен. В китайской традиции нежелательными могут быть подарки, ассоциирующиеся с расставанием, смертью или неблагоприятными событиями; в индийском контексте риск связан с религиозно чувствительными материалами, например, изделиями из кожи коровы или алкоголем для мусульманских участников; в официальном иранском контексте недопустимы алкоголь, непристойные изображения и спорная религиозная символика [64, с. 137–145].

Восьмым фактором риска является коммуникативное недопонимание. Китайская дипломатическая культура придаёт большое значение сохранению достоинства и недопущению публичной потери лица. Индийская деловая культура во многом опирается на личные связи, доверие и узнаваемость, что в научной литературе обозначается понятием «*jaan pehchaan*» [51, с. 326–339]. Иранская коммуникация связана с ритуализированной вежливостью, включая «таароф», при котором приглашения, отказы и согласия не всегда имеют буквальное значение [51, с. 77–100].

Рассмотренные выше факторы риска представлены на рисунке 7.

Рисунок 7 – Основные факторы риска в организации российских мероприятий с международным участием

[составлено автором по: 36; 38, с. 326–339; 43; 45; 46; 58; 64, с. 137–145]

Таким образом, при взаимодействии с китайскими партнёрами российской стороне необходимо прежде всего контролировать старшинство, рассадку, состав делегации и церемониальную последовательность. Основные факторы риска при организации российских мероприятий с участием представителей Китая, Индии и Ирана связаны с нарушением иерархии, ошибками в символике, недостаточной безопасностью, игнорированием религиозных и пищевых норм, несоблюдением дресс-кода, некорректным приветствием, неудачным подарочным обменом и коммуникативным недопониманием.

3.2 Практические рекомендации по протокольно-организационному обеспечению мероприятий в России

Для мероприятий с участием представителей Китая, Индии и Ирана целесообразно использовать не универсальную модель подготовки, а страновой подход, учитывающий иерархичность китайского протокола, религиозно-культурное многообразие Индии и исламские нормы публичного поведения Ирана.

На подготовительном этапе российским организаторам рекомендуется формировать протокольное досье на каждую иностранную делегацию. В него следует включать официальное наименование государства, корректное написание имён и должностей участников, порядок старшинства, сведения о сопровождающих лицах, требования к переводу, особенности рассадки предпочтительные формы приветствия, пищевые ограничения, дресс-код, допустимые подарки и чувствительные темы. Для китайской делегации особенно важно заранее уточнять ранги участников и порядок старшинства, поскольку китайские протокольные рекомендации требуют предоставления сведений о составе делегации и порядке старшинства при визитах высокопоставленных лиц [54]. Для индийской делегации необходимо учитывать религиозное и региональное многообразие, а также требования к уважительному обращению с национальной символикой [36; 55]. Для иранской делегации первостепенное значение имеют исламские нормы публичного поведения, дресс-код и ограничения в питании [35; 46].

Работу по подготовке мероприятия целесообразно выстраивать по единому алгоритму. На первом этапе необходимо определить формат мероприятия и уровень представительства. На втором – запросить официальный список участников иностранной делегации с должностями, рангами и порядками старшинства. На третьем – подготовить и согласовать схему рассадки, порядок приветствия, выступлений, фотографирования и подписания документов. На четвёртом – проверить государственную символику, официальные наименования и визуальные материалы. На пятом – согласовать меню, дресс-код, подарки, перевод и

информационное сопровождение. На шестом – провести инструктаж российских участников по особенностям взаимодействия с конкретной страной.

Особое внимание следует уделять статусной симметрии. При подготовке мероприятия необходимо сопоставить уровень руководителей делегаций, выступающих лиц, участников переговоров и представителей, встречающих иностранных гостей. Для Китая нарушения ранговой симметрии может быть воспринято как снижение значимости встречи, поэтому заранее согласовываются порядок входа, рассадка, очерёдность выступлений и состав переговорных групп. В случае Индии и Ирана также следует учитывать не только официальную должность, но и возраст, общественный статус, религиозную или академическую значимость отдельных участников.

Государственная символика должна проходить отдельную протокольную проверку. Все флаги, гербы, официальные наименования государств, титулы и должности необходимо сверять с официальными источниками. Для Индии важно соблюдать правила размещения национального флага. При участии представителей Китая необходимо исключить некорректные обозначения Тайваня и любые формулировки, противоречащие позиции КНР по вопросу «одного Китая» [43]. При участии Ирана следует использовать только действующую символику Исламской Республики Иран, закреплённую в Конституции страны [35]. Проверке подлежат не только флаги на площадке, но и баннеры, презентации, бейджи, рассадочные карточки, пресс-релизы, титры и публикации в социальных сетях.

При организации приёмов, деловых завтраков и официальных обедов необходимо заранее согласовывать меню. Для индийской делегации целесообразно предусмотреть вегетарианские блюда и исключить продукты, которые могут вызвать религиозную или культурную неловкость, включая говядину для индуистских участников, свинину и алкоголь для мусульманских участников. В отношении иранской делегации официальный формат приёма должен учитывать исламские нормы питания. Для китайских представителей желательно учитывать банкетный этикет, порядок размещения гостей и статус старших участников. Меню

должно быть составлено так, чтобы иностранные гости не оказывались в ситуации публичного отказа от блюда или напитка [46; 55; 64, с. 137–145].

Дресс-код мероприятия следует определять с учётом состава делегации и характера программы. Для мероприятий с участием Китая и Индии оптимальным является классический деловой или торжественно-деловой стиль. Для мероприятий с участием иранских представителей важно учитывать исламские требования к публичному внешнему виду: женская одежда должна быть сдержанной и закрытой, а при необходимости должно быть предусмотрено покрытие волос; мужская одежда не должна включать чрезмерно неформальные элементы [46].

Формы приветствия также следует определять заранее. При встрече китайской делегации желательно соблюдать ранговую последовательность и первым приветствовать старшего по статусу участника. При взаимодействии с индийскими представителями наряду с рукопожатием может использоваться жест «намасте», особенно в религиозном, традиционном или гендерно чувствительном контексте. При взаимодействии с иранскими представителями российской стороне следует избегать навязывания физического контакта между мужчинами и женщинами; в случае неопределённости более корректным является словесное приветствие и лёгкий наклон головы [51, с. 77–100].

Подарочный обмен должен проходить предварительную экспертизу. Для китайских партнёров целесообразно избегать подарков, которые в межкультурной практике могут ассоциироваться с расставанием, смертью или неблагоприятными событиями; при этом предпочтительны символические подарки, связанные с российской культурой, искусством, историей или региональной спецификой [50]. Для индийских партнёров желательно избегать подарков из религиозно чувствительных материалов, включая изделия из кожи коровы, а также алкоголя для мусульманских участников и сувениров с неоднозначной религиозной символикой. Для иранских представителей могут в официальном контексте могут быть неприемлемы алкоголь, изображения, противоречащие нормам скромности, и спорная религиозная символика. Подарок должен соответствовать статусу

мероприятия, быть умеренным по стоимости и вручаться в конкретный момент программы [64, с. 137–145].

Коммуникационное сопровождение мероприятия должно учитывать национальные стили общения. С китайской стороной желательно избегать публичного давления, резкой критики и ситуаций, которые могут быть восприняты как потеря достоинства или статуса. С индийскими партнёрами следует учитывать значение личного доверия и устойчивых контактов. С иранскими представителями необходимо учитывать ритуализированную вежливость и косвенность общения, включая элементы «таароф», когда отдельные согласия, приглашения или отказы могут иметь этикетный, а не буквальный смысл [51, с. 77–100]. Для предотвращения недопонимания результаты встреч желательно фиксировать письменно: в протоколах, резюме переговоров, проектах договорённостей и последующей официальной переписке.

Безопасность мероприятия должна рассматриваться как часть протокольной подготовки. Это особенно важно при участии высокопоставленных лиц, политически чувствительной повестке, протестной активности или значительном медийном внимании. В российской практике это означает необходимость заранее согласовывать маршруты, зоны доступа, порядок аккредитации СМИ, размещение охраны, контроль входа и правила поведения участников на площадке.

Информационное сопровождение мероприятия требует отдельной проверки. Ошибки в пресс-релизах, переводах, титрах, программах и публикациях в социальных сетях могут вызвать не меньший резонанс, чем ошибки на самой площадке. Перед публикацией материалов необходимо проверять официальные должности, имена, транслитерацию, государственные наименования, карты, флаги, подписи под фотографиями и цитаты. Для китайской стороны особенно чувствительны формулировки, связанные с Тайванем, Гонконгом, Тибетом и статусом территорий. Для Индии – вопросы национальной символики, территориальной целостности и религиозной чувствительности. Для Ирана – официальное название государства, религиозно-политическая символика и корректное представление должностных лиц [35].

По итогам мероприятия целесообразно проводить внутренний протокольный анализ. Он должен включать оценку рассадки, работы переводчиков, меню, подарочного обмена, соблюдения дресс-кода, взаимодействия со СМИ, безопасности, соблюдения временного регламента и реакции иностранной стороны. Результаты такого анализа могут использоваться при подготовке последующих мероприятий с той же страной или делегацией, что позволяет формировать институциональную память и снижать вероятность повторения протокольных ошибок.

Для подготовки российских мероприятий с участием представителей Китая, Индии и Ирана следует использовать чек-лист, представленный в виде таблицы в приложении Г.

Таким образом, протоколно-организационное обеспечение мероприятий в России с участием представителей Китая, Индии и Ирана должно строиться на принципах предварительной страновой подготовки, точной проверки символики и должностей, уважения к религиозным и культурным ограничениям, аккуратной коммуникации и межведомственного согласования. Китайское направление требует особого внимания к иерархии, статусу и символике; индийское – к религиозному и социальному многообразию; иранское – к исламским нормам, дресс-коду, гендерной чувствительности и религиозному календарю. Реализация данных рекомендаций позволит российской стороне снизить вероятность протокольных ошибок и повысить качество международных мероприятий, проводимых российской стороной.

Заключение

Дипломатический протокол представляет собой сложную систему норм, регулирующих международное общение. Он выполняет регулятивную, коммуникативную, символическую, политическую и правовую функции, обеспечивая эффективное взаимодействие государств. Исторически дипломатический протокол формировался на основе многовекового опыта и постепенно трансформировался под влиянием изменений в международных отношениях.

Нормативно-правовая база регулирования протокольной службы включает национальные и международные нормы. В Российской Федерации она формируется на основе федеральных законов, подзаконных актов и ведомственных документов, а также дипломатических традиций. Международная практика основывается на универсальных нормах международного права, закреплённых в международных конвенциях.

Дипломатический протокол обеспечивает организационную основу дипломатической деятельности, способствует эффективной коммуникации между государствами, формирует международный имидж государства и повышает результативность внешнеполитических решений. Протокол также выступает инструментом координации международных действий, обеспечения равноправия государств и адаптации внешней политики к современным условиям. На сегодняшний день значение протокола не только сохраняется, но и возрастает, что обусловлено усложнением международных отношений и необходимостью повышения эффективности дипломатических механизмов.

Международные мероприятия представляют собой многоуровневую систему форм дипломатического взаимодействия, классифицируемую по различным критериям: уровню представительства, количеству участников, степени формализации и функциональному назначению. Визиты, саммиты, конференции и приёмы выполняют различные, но взаимодополняющие функции в системе международных отношений. Каждая форма обладает собственной спецификой,

уровнем протокольной регламентации и политической значимостью, что делает их важнейшими инструментами современной дипломатии.

Подготовка официального мероприятия высокого уровня – это последовательность взаимосвязанных этапов, которые в совокупности образуют единую систему протоколно-организационного обеспечения. Планирование задаёт концептуальные, статусные и организационные рамки мероприятия; логистика обеспечивает практическую реализацию протокольного сценария; безопасность формирует условия устойчивости и управляемости события; информационное сопровождение обеспечивает координацию действий и публичное восприятие официального мероприятия. При этом соблюдение протокольных норм, учёт статуса участников и внимание к культурному контексту остаются сквозными требованиями на всех этапах подготовки.

Протокольные стандарты официального мероприятия высокого уровня охватывают следующие сферы: порядок старшинства, рассадку, церемониал, государственную символику и дресс-код. Пресеанс задаёт статусную иерархию участников; рассадка выражает это иерархию в пространственной форме; церемониал определяет порядок официальных действий; государственная символика подчёркивает суверенный и представительский характер события; дресс-код обеспечивает соответствующий уровень внешней репрезентации. Данные элементы регулируются не только общими дипломатическими обычаями, но и конкретными государственными институтами, правовыми нормами и протокольными процедурами.

При взаимодействии с китайскими партнёрами российской стороне необходимо прежде всего контролировать старшинство, рассадку, состав делегации и церемониальную последовательность. При взаимодействии с Индией важнейшими становятся корректные каналы коммуникации, уважение к национальному флагу, религиозное многообразие и пищевые ограничения. При общении с Ираном ключевое значение имеют дресс-код, гендерная осторожность, запрет алкоголя, исламский календарь и уважение к религиозно-государственной символике. Практическая значимость такого анализа состоит в том, что он позволяет

минимизировать протокольные ошибки и повысить эффективность дипломатического общения России с её ключевыми партнёрами.

Основные факторы риска при организации российских мероприятий с участием представителей Китая, Индии и Ирана связаны с нарушением иерархии, ошибками в символике, недостаточной безопасностью, игнорированием религиозных и пищевых норм, несоблюдением дресс-кода, некорректным приветствием, неудачным подарочным обменом и коммуникативным недопониманием. Реальная дипломатическая и международная публичная практика последних лет показывает, что даже символические или организационные ошибки способны выйти за рамки технического сбоя и стать причиной официального протеста, срыва коммуникации или ухудшения политического фона мероприятия.

Протольно-организационное обеспечение мероприятий в России с участием представителей Китая, Индии и Ирана должно строиться на принципах предварительной страновой подготовки, точной проверки символики и должностей, уважения к религиозным и культурным ограничениям, аккуратной коммуникации и межведомственного согласования. Китайское направление требует особого внимания к иерархии, статусу и символике; индийское – к религиозному и социальному многообразию; иранское – к исламским нормам, дресс-коду, гендерной чувствительности и религиозному календарю. Реализация данных рекомендаций позволит российской стороне повысить качество проведения международных мероприятий.

Таким образом, исследование протольно-организационного обеспечения официальных мероприятий с учётом национальных культурных особенностей позволяет осознать важную роль протокола и учёта национально-культурных особенностей в международной дипломатии. Учёным и специалистам в сфере международного дипломатического протокола необходимо ясное понимание и умение использовать протокольные нормы в сочетании с культурными особенностями другой страны.

Список использованных источников

- 1 Конвенция о специальных миссиях: принята Генеральной Ассамблеей ООН от 08.12.1969 г. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/9_3_1969.pdf (дата обращения: 18.04.2026).
- 2 Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения: 18.04.2026).
- 3 Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 07.04.2026).
- 4 Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений : принята резолюцией 179 (II) Генеральной Ассамблеи ООН от 21.10.1947 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/specagencies_privileges.shtml (дата обращения: 18.04.2026).
- 5 Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединённых Наций : принята резолюцией 22 А Генеральной Ассамблеи ООН от 13.02.1946 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml (дата обращения: 18.04.2026).
- 6 О Государственном флаге Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. – № 52, ч. I, ст. 5020.
- 7 Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. – № 31, ст. 4174.
- 8 О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. – № 31, ст. 3215.

9 О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федер. закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. – № 34, ст. 4029.

10 О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. – № 29, ст. 2757.

11 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007> (дата обращения: 07.04.2026).

12 Об утверждении Положения об Управлении протокола Президента Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 833 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. – № 26, ст. 3784.

13 Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. – № 28, ст. 2880.

14 Об утверждении Положения о Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве : указ Президента Российской Федерации от 7 сентября 1999 г. № 1180 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. – № 37, ст. 4440.

15 Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 1497 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. – № 45, ст. 5090.

16 Об утверждении Порядка аккредитации Министерством иностранных дел Российской Федерации глав дипломатических представительств и глав консульских учреждений иностранных государств, сотрудников дипломатических представительств и работников консульских учреждений иностранных государств, должностных лиц международных организаций и должностных лиц представительств указанных организаций, которые имеют штаб-квартиры в Российской Федерации, а также членов их семей, форм аккредитационных

документов и аккредитационной анкеты : приказ МИД России от 30 декабря 2025 г. № 28409 : зарегистрирован в Минюсте России 30 января 2026 г. № 85143. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.04.2026).

17 Аахенский протокол о ранге министров-резидентов от 21 ноября 1818 г. URL: <http://www.hrono.info/sobyty/1800sob/18180918aahen.php> (дата обращения: 07.04.2026).

18 Вуд Дж., Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол. Принципы, процедура и практика. М. : Прогресс, 1976. 396 с.

19 Егоров В. П., Слиньков А. В. Дипломатический протокол и этикет. М. : КНОРУС, 2013. 224 с.

20 Зонова Т. В. Дипломатия иностранных государств. М. : РОССПЭН, 2004. 351 с.

21 Котова Е. В. Венский регламент о рангах дипломатических представителей 1815 г.: причины принятия и его значение // История : электронный научно-образовательный журнал. 2023. Т. 14, № 9 (131). URL: <https://history.jes.su/s207987840028130-2-1/> (дата обращения: 07.04.2026).

22 Ксенофонтов А. В. Дипломатический протокол и особенности его реализации в международном праве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. № 3. С. 83–91.

23 Лядов П. Ф. Дипломатический протокол и протокольная служба // Право и управление. XXI век. 2012. № 2 (23). С. 125–138.

24 Лядов П. Ф. История российского протокола. М. : Международные отношения, 2018. 352 с.

25 Миксюк А. С. Дипломатический этикет и протокол. Минск : БГУ, 2024. 81 с.

26 Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент государственного протокола. URL: <https://dgp.mid.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).

27 Михалькевич Г. Н. Протокол и этикет международного общения. Минск : БГУ, 2009. 275 с.

- 28 Молочков Ф. Ф. Дипломатический протокол и дипломатическая практика. М. : Городец, 2022. 256 с.
- 29 Павлова Т. Г., Питайкина И. А. Эволюция дипломатического протокола: исторические основы и правовое регулирование в России и мире // Экономика и международные отношения: проблемы, тенденции, перспективы: сборник статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции. Пенза : Пензенский государственный университет, 2026 (в печати).
- 30 Пакуш Л. В. Основы дипломатической и консульской службы. Горки : БГСХА, 2022. 101 с.
- 31 Посольство Франции в Малайзии. URL: <https://www.yuesaikanoneworldfoundation.org/wp-content/uploads/2024/11/Invitation-29th-Nov-3-pm-French-Residence.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).
- 32 Протокольный список иностранных послов по старшинству. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://mid.ru/ru/activity/voprosy-gosudarstvennogo-protokola/protokolnyy-spisok-inostrannykh-poslov-po-starshinstvu/> (дата обращения: 13.04.2026).
- 33 Торкунов А. В., Панов А. Н. Дипломатическая служба. М. : Проспект, 2014. 352 с.
- 34 Тукумов Е. В., Ауелбаев Б. А., Сейлеханов Е. Т. Дипломатия Президента Токаева. Астана : Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2025. 398 с.
- 35 Constitution of the Islamic Republic of Iran : adopted 1979, amended 1989. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/7697> (дата обращения: 26.04.2026).
- 36 Flag Code of India, 2002 [as amended in 2021 & 2022] and Prevention of Insults to National Honour Act, 1971 // Ministry of Home Affairs, Government of India. 2023. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/FlagCode_18072023_0.pdf (дата обращения: 26.04.2026).

37 Baturu A. Leaders in the United Nations General Assembly: Revitalization or politicization? // The Review of International Organizations. 2024. Vol. 19, No. 4. P. 721–752.

38 Berger R. Doing business in India: The role of jaan-pehchaan // Industrial Marketing Management. 2020. Vol. 89. P. 326–339.

39 Berridge G. R. Conferences // Diplomacy. Cham : Palgrave Macmillan, 2022. P. 179–198.

40 Christiane Amanpour cancels interview with Iranian President Ebrahim Raisi over headscarf demand // ABC News. 2022. URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-09-23/christiane-amanpour-cancels-iran-interview-headscarf-demand/101467488> (дата обращения: 26.04.2026).

41 Danielson A. Visual diplomacy in virtual summitry: Status signalling during the coronavirus crisis // Review of International Studies. 2022. Vol. 48, No. 2. P. 243–261.

42 Doostar N. Dress Code Troubles of Female Diplomats in Iran // Radio Zamaneh. 2015. URL: <https://en.radiozamaneh.com/24345/> (дата обращения: 20.04.2026).

43 Foreign Ministry Spokesperson's Statement on Tsai Ing-wen's «Transit» Through the United States // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/fyrbt/202405/t20240530_11349769.html (дата обращения: 26.04.2026).

44 Government of Malta. Ministry for Foreign Affairs and Tourism. Diplomatic Protocol Guide // Valletta : Government of Malta, 2025. URL: <https://foreign.gov.mt/wp-content/uploads/2025/04/Protocol-Manual-2025.pdf> (дата обращения: 13.04.2026).

45 India lodges strong protest with UK // Ministry of External Affairs, Government of India. 2023. URL: https://www.mea.gov.in/press_releases.htm?dtl/36377/India_lodges_strong_protest_with_UK (дата обращения: 26.04.2026).

46 Iranian Dress Code // Embassy of the Islamic Republic of Iran in Hanoi : official website. 2023. URL: <https://vietnam.mfa.gov.ir/en/newsview/717647/Iranian-Dress-Code> (дата обращения: 26.04.2026).

47 Iran's Foreign Ministry strongly condemns armed attack on Embassy of Azerbaijan Republic // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran. 2023. URL: https://en.mfa.ir/portal/newsview/708615_/Irans-Foreign-Ministry-strongly-condemns-armed-attack-on-Embassy (дата обращения: 26.04.2026).

48 Khng N. Y. E. The Agreement Under the U.N. Convention on the Law of the Sea on the Conservation and Sustainable Use of Marine Biological Diversity of Areas Beyond National Jurisdiction // International Legal Materials. 2024. Vol. 63, No. 1. P. 1–46.

49 Kravik A. M. An analysis of stagnation in multilateral law-making – and why the law of the sea has transcended the stagnation trend // Leiden Journal of International Law. 2021. Vol. 34, No. 4. P. 935–956.

50 Li J. A Brief Analysis on the Differences of Gift-giving Culture and Its Origins Between China and Western Countries // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. Vol. 466. P. 554–558.

51 Mansouri Nejad A. Politeness conceptualization in Iranian social interactions: an ethnographic study // Brno Studies in English. 2022. Vol. 48, No. 2. P. 77–100.

52 Monod de Froideville G. Invitations and Dress Codes // An Experts' Guide to International Protocol: Best Practices in Diplomatic and Corporate Relations. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2021. P. 125–164.

53 Naylor T. The production and performance of status: Behind the scenes of an international summit // Cooperation and Conflict. 2025. Vol. 60, No. 1. P. 97–119.

54 Protocol Guidelines for Diplomatic Missions in China // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/lbcs/Protocol_Guidelines/202405/t20240531_11368068.html (дата обращения: 26.04.2026).

55 Protocol Handbook // Protocol Division, Ministry of External Affairs, Government of India. New Delhi. 2018. URL: https://idprotocolmea.gov.in/meaprotocol/show_form/34 (дата обращения: 26.04.2026).

56 Rieckmann C. J. P. The Stated Protocol: A Decentralized Framework for Digital Diplomacy. 2025. URL: <https://arxiv.org/abs/2507.13517> (дата обращения: 07.04.2026).

57 Security Industry Authority. Events guidance for suppliers of security // London : Security Industry Authority, 2022. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/_627a2055e90e074ee_7344bfa/_sia-security-_at-events._pdf (дата обращения: 13.04.2026).

58 Statement on the Terror Attack Against the Embassy of the Republic of Azerbaijan in the Islamic Republic of Iran // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan. 2023. URL: <https://www.mfa.gov.az/en/news/no03423> (дата обращения: 26.04.2026).

59 United Nations. Delegates handbook : 80th session of the United Nations General Assembly. New York : United Nations, 2025. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4087733> (дата обращения: 13.04.2026).

60 United Nations. Department for General Assembly and Conference Management. Manual of Protocol. New York : United Nations, 2021. URL: https://www.un.org/dgacm/sites/www.un.org.dgacm/files/Documents_Protocol/manual_of_protocol_english_original.pdf (дата обращения: 13.04.2026).

61 United States Department of State. Port Courtesy Handbook. // Washington, D.C. : U.S. Department of State, 2020. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/12/Port-Courtesy-Handbook.pdf> (дата обращения: 13.04.2026).

62 United States Department of State. Protocol for the Modern Diplomat. // Washington, D. C. : Foreign Service Institute, 2005. 37 p. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/176174.pdf> (дата обращения: 13.04.2026).

63 West Suffolk Safety Advisory Group. Guidance for planning an event and producing an event management plan. // West Suffolk : West Suffolk Council, 2025. URL: <https://www.westsuffolk.gov.uk/Emergency-planning/upload/guidance-for-planning-an-event-and-event-management-plan.pdf> (дата обращения: 13.04.2026).

64 Zhou J., Zhang G. A Study of Diplomatic Protocol and Etiquette: From Theory to Practice // Singapore : Springer, 2022. XV, 281 p.

Приложение А

Глоссарий терминов

Агреман – предварительное согласие государства пребывания на назначение главы дипломатического представительства другого государства.

Верительные грамоты – официальный документ, подтверждающий полномочия главы дипломатического представительства.

Гендерные особенности протокола – правила взаимодействия мужчин и женщин в официальной обстановке, особенно значимые для Ирана.

Гуаньси – система долгосрочных межличностных связей, основанных на взаимных обязательствах, доверии, эмоциональном вовлечении и обмене услугами.

Демарш – дипломатическое действие или заявление, выражающее официальную позицию государства по конкретному вопросу.

Дипломатический протокол – совокупность норм и правил, регулирующих порядок проведения официальных мероприятий.

Дипломатический ранг – служебное звание дипломатического работника, определяющее его положение в дипломатической иерархии.

Дресс-код – установленный формат одежды, соответствующий уровню и типу мероприятия.

Дуайен дипломатического корпуса – старший по классу и времени аккредитации глава дипломатического представительства в государстве пребывания.

Исламский этикет – нормы поведения, основанные на религиозных предписаниях, регулирующие внешний вид, питание и взаимодействие полов.

Коммюнике – официальное сообщение о ходе или итогах переговоров, встречи либо международного мероприятия.

Концепция лица – представление о социальной репутации и достоинстве в китайской культуре; требует избегать ситуаций, способных поставить партнёра в неловкое положение.

Кросс-культурная компетентность – способность дипломатов эффективно взаимодействовать с представителями других культур.

Межкультурная коммуникация – взаимодействие представителей различных культур с учётом их ценностей и норм.

Намасте – традиционная форма приветствия в Индии, выражающая уважение и признание собеседника.

Вербальная нота – наиболее распространённая форма дипломатической переписки в международной практике.

Почётный караул – церемониальное воинское подразделение, участвующее во встрече высокопоставленных официальных лиц.

Пресеанс – система иерархического распределения старшинства среди дипломатических представителей.

Протокольная рассадка – размещение участников мероприятия с учётом их статуса и национальных особенностей.

Протокольная формула – устойчивая речевая или письменная конструкция, используемая в официальной дипломатической коммуникации.

Реверс – экземпляр международного документа, имеющий равную юридическую силу и предназначенный для одной из сторон.

Таароф – система вежливости и социального поведения в Иране, предполагающая демонстрацию уважения и формального отказа перед принятием предложения.

Церемониал – установленная последовательность официальных действий и ритуалов при проведении мероприятий.

Приложение Б

Таблица Б.1 – Нормативные правовые акты, регулирующие деятельность
протокольной службы в Российской Федерации [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 16]

№	Нормативный акт	Уровень акта	Значение для протокольной службы
1	Федеральный закон от 27.07.2010 № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации»	Федеральный закон	Устанавливает правовые и организационные особенности прохождения гражданской службы в системе МИД России
2	Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»	Федеральный закон	Закрепляет общие принципы, систему должностей, статус гражданских служащих, порядок поступления, прохождения и прекращения службы
3	Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»	Федеральный закон	Определяет порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров РФ
4	Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»	Федеральный закон	Регулирует порядок выезда и въезда, а также виды документов, удостоверяющих личность за пределами РФ
5	Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации»	Указ Президента РФ	Утверждает Положение о МИД России и определяет его компетенцию
6	Указ Президента РФ от 21.06.2011 № 833 «Об утверждении Положения об Управлении протокола Президента Российской Федерации»	Указ Президента РФ	Утверждает Положение об Управлении протокола Президента РФ, определяет его задачи и основы деятельности
7	Указ Президента РФ от 21.06.2011 № 833 «Об утверждении Положения об Управлении протокола Президента Российской Федерации»	Указ Президента РФ	Определяет правовой статус посольства РФ как государственного органа внешних сношений в государстве пребывания
8	Указ Президента РФ от 07.09.1999 № 1180 «Об утверждении Положения о Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве»	Указ Президента РФ	Определяет правовое положение главы дипломатического представительства РФ
9	Приказ Министерства иностранных дел РФ от 30 декабря 2025 г. № 28409 «Об утверждении Порядка аккредитации Министерством иностранных дел Российской Федерации глав дипломатических представительств и глав консульских учреждений иностранных государств, сотрудников дипломатических представительств и работников консульских учреждений иностранных государств...»	Ведомственный акт МИД России	Устанавливает порядок аккредитации иностранных дипломатов, консульских работников, должностных лиц и международных организаций и членов их семей

Приложение В

Приглашение 2024 г., направленное от имени Посла Франции в Малайзии (на французском языке)

À l'occasion de la venue à Kuala Lumpur de l'icône internationale Yue-Sai Kan,

*L'Ambassadeur de France en Malaisie
SE M. Axel Cruau et Mme Dourène Cruau*

*vous prient de leur faire l'honneur
d'assister à une réception
le vendredi 29 novembre 2024 à 15h00
à la Résidence de France.*

Programme

14:50 Ouverture des portes

15:00 Début du cocktail

15:30 Discours de SE M. Axel Cruau

15:45 Portrait de Yue-Sai Kan, dont les mémoires, "The Most Famous Woman in China", dévoilent son parcours remarquable : depuis ses débuts à la télévision avec l'émission "Looking East" primée aux Etats Unis, en passant par son aventure entrepreneuriale marquée par l'acquisition de la marque "Yue Sai" par L'Oréal et son engagement caritatif pour une meilleure compréhension interculturelles à travers le monde.

17:30 Fin de la réception

Adresse:

*Résidence de France
22, Jalan Langgak Golf
50000 Kuala Lumpur
Tenue de ville*

R.S.V.P. avant le 18 novembre 2024:

Josine.delavictoire@diplomatie.gouv.fr

Tél: 03 20 53 55 12

(merci de préciser vos restrictions alimentaires)

**Приглашение 2024 г., направленное от имени Посла Франции в Малайзии
(на английском языке)**

On the occasion of the visit of international icon Yue-Sai Kan to Kuala Lumpur,

*The Ambassador of France to Malaysia
H/E Mr Axel Cruau and Mme Dourène Cruau
request the pleasure of your company*

*for a reception
on Friday 29th November 2024 at 3.00 pm
at the Residence of France*

Program:

2:50 p.m. - Doors open

3:00 p.m. - Cocktail reception begins

3:30 p.m. - Speech by H.E. Mr. Cruau

3:45 p.m. - Presentation of Yue-Sai Kan, whose memoir "The Most Famous Woman in China" unveils her remarkable journey. From her television debut with the U.S. award-winning show "Looking East", to her ground-breaking cosmetic brand—later acquired by L'Oréal—Yue-Sai has been a profound impact on cross cultural awareness. Through her entrepreneurial spirit and dedication, she has become a cultural bridge fostering global understanding.

5:30 p.m. - Reception concludes

Adresse:

*Résidence de France
22, Jalan Langgak Golf
50000 Kuala Lumpur*

Business Attire

R.S.V.P. before 18th November 2024

Josine.delavictoire@diplomatie.gouv.fr

Tél: 03 20 53 55 12

Please indicate your dietary restrictions

Приложение Г

Таблица Г.1 – Чек-лист протольно-организационной подготовки
русских мероприятий с участием представителей Китая, Индии и
Ирана [35; 36; 43; 46; 50; 54]

Элемент подготовки	Китай	Индия	Иран
Состав делегации	Уточнить должности, ранги, порядок старшинства	Учитывать должность, возраст, региональный и общественный статус	Учитывать официальный статус и религиозно-культурную чувствительность
Рассадка	Соблюдать строгую иерархию и симметрию сторон	Учитывать статус, возраст, религиозное и региональное многообразие	Учитывать ранг, гендерные и религиозные нормы
Символика	Исключить некорректные обозначения Тайваня и спорных территориальных вопросов	Проверить размещение и использование национального флага	Использовать только действующую символику Исламской Республики Иран
Меню	Учитывать банкетный этикет и порядок размещения гостей	Предусмотреть вегетарианские блюда; учитывать запрет свинины и алкоголя для отдельных групп	Исключить алкоголь и свинину; учитывать Рамадан и религиозные даты
Дресс-код	Деловой или торжественно-деловой стиль	Деловой стиль с учётом формата и возможной религиозной программы	Сдержанная закрытая одежда; при необходимости покрытие волос у женщин
Приветствие	Соблюдать ранговую последовательность	Использовать рукопожатие или жест «намасте» по ситуации	Не навязывать физический контакт между мужчинами и женщинами
Подарки	Избегать предметов с возможными неблагоприятными ассоциациями	Избегать религиозно чувствительных материалов, включая изделия из кожи	Исключить алкоголь и изображения, которые могут противоречить нормам скромности
Коммуникация	Избегать публичного давления и «потери лица»	Учитывать значение доверия и личных связей	Учитывать косвенность общения и элементы «таароф»
Информационные материалы	Проверить карты, наименования, титулы и территориальные формулировки	Проверить флаг, названия, религиозно чувствительные формулировки	Проверить официальное название государства и религиозно-политическую символику